

ЦѢНА 2 фр.

Mensuelle

ЗА РУЛЕМЪ

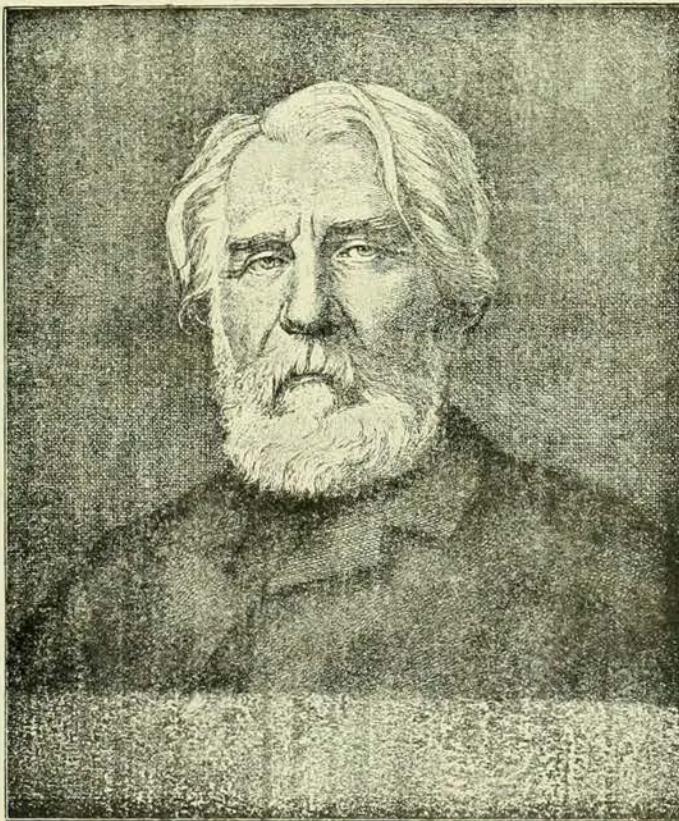
AUVO-LANT

№ 4 — 5

REVUE ILLUSTREE DES AUTOMOBILISTES RUSSES

Août-Septembre 1933

1883 — 1933

3-го СЕНТЯБРЯ 1883 г. ВЪ ГОР. БУЖИВАЛЬ ПОДЪ
ПАРИЖЕМЪ, СКОНЧАЛСЯ И. С. ТУРГЕНЕВЪ

Г.г. ОБЪЯВИТЕЛИ, НЕ УПУСКАЙТЕ ИЗЪ ВИДУ, ЧТО ШОФФЕРЫ-ТАКСИ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ ВАШИ АДРЕСА НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ СЕБЯ, НО И ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРИВЕЗТИ КЪ ВАМЪ КЛИЕНТОВЪ.

Auto des Ternes

2, Boulevard d'Aurelle de Paladines

(Place de la Porte des Ternes)

Paris (17e). . . Tél: Etoile 41-70

STATION DE GRAISSAGE

Lavage — Freinomètre — Lustrage

Atelier de réparation. Travaux de Carrosserie

Service spécial de redressement rapide des ailes

Soudure autogène. Peinture au pistolet

Специальная цѣны для г.г. Шофферовъ-Такси

РЕСТОРАНЪ

“ЗУРЬ”,

17, rue Daniel Stern противъ метро Duplex.

Tél. Suffren 43-56

Кухня подъ управлениемъ извѣстнаго шефа
и все на сливочномъ маслѣ

ОБѢДЪ и УЖИНЪ изъ 3-хъ БЛЮДЪ
съ хлѣбомъ 5.50

ОБѢДЪ изъ 4-хъ БЛЮДЪ съ ВИНОМЪ 7.50

Большой выборъ à la Carte

При ресторанѣ находится винно-гастрономическій
магазинъ

Самая низкія цѣны

Доставка на дому

Кафе «Fox-Bar»

101, rue La Boëtie (уголъ рю де Понтъе)

Шофферы — всегда :

ХОЛОДНЫЙ БУФЕТЪ

сандвичи, шукрутъ, супъ грatiné

Открыто до 2 ч. утра

ТОЛЬКО У

„МИРОНА“

179, rue St-Jacques.

Tél: Odéon 80-96

(около Люксембургскаго сада)

Можно за 7 фр. 50 или à la carte

имѣть изысканный завтракъ и обѣдъ

AUTO ECOLE PARIS-CHAMPERRET

11, Place Champerret (17), Métro: Champerret, Tél.: Galvani 68-67.

Машины послѣд. модели. 12 уроковъ 140 фр. Уроки даетъ б. инструкторъ
Ecole Champs-Elysées, А. В. Зиминъ. Частные уроки съ 8 ч. до 10 ч. веч.

Продажа и покупка машинъ всѣхъ марокъновыхъ и occasion.

Всегда 50 хорошихъ оказіоновъ.

Всѣмъ приведшимъ клиента %.

ЗА РУЛЕМЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ РУССКАГО ШОФФЕРА

Redacteur en chef : I. W. Gousseff

№ 4 — 5

ПАРИЖЪ

АВГУСТЪ — СЕНТЯБРЬ 1933

Редакция и администрация: 23, rue George Sand (16)

Телефонъ: Auteuil 91-93

Пріемъ въ редакціи по понедѣльникамъ отъ 15 до 18 час.

Контора для приема материала и объявлений — ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 19 час.

ПАМЯТИ И. С. ТУРГЕНЕВА

Изъ его посмертныхъ стихотвореній въ прозѣ

КОГДА МЕНЯ НЕ БУДЕТЬ...

Когда меня не будетъ, когда все, что было мною,
разсыплется прахомъ, — о ты, мой единственный
другъ, о ты, которую я любилъ такъ глубоко и такъ
нѣжно, ты, которая навѣрное переживешь меня, —
не ходи на мою могилу... Тебѣ тамъ дѣлать нечего.

Не забывай меня..., но и не вспоминай обо мнѣ
среди ежедневныхъ заботъ, удовольствій и нуждъ...
Я не хочу мѣшать твоей жизни, не хочу затруднять
я спокойное теченіе. Но въ часы уединенія, когда
найдеться на тебя та застѣнчивая и безпричинная
грусть, столь знакомая добрымъ сердцамъ, возьми од-
ну изъ нашихъ любимыхъ книгъ и отыщи въ ней тѣ
страницы, тѣ строки, тѣ слова, отъ которыхъ, бывало
— помнишь? — у насъ обоихъ разомъ выступали
сладкія и безмолвныя слезы.

Прочти, закрой глаза и протяни мнѣ руку... От-
сутствующему другу протяни руку твою.

Я не буду въ состояніи пожать ее моей рукой:
она будетъ лежать неподвижная подъ землей, но мнѣ
теперь отрадно думать, что, быть можетъ, ты на твоей
рукѣ почувствуешь легкое прикосновеніе.

И образъ мой предстанетъ тебѣ, и изъ подъ за-
крытыхъ вѣкъ твоихъ полются слезы, подобныя тѣмъ
слезамъ, которыя мы, умиленные Красотою, проливали
нѣкогда съ тобою вдвоемъ, о ты, мой единственный
другъ, о ты, которую я любилъ такъ глубоко и такъ
нѣжно!

Декабрь, 1878.

И. С. ТУРГЕНЕВЪ ВЪ КРУГУ ФРАНЦУЗСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

Изъ воспоминаний Альфонса Доде 1883 года

Это было лѣтъ десять — двѣнадцать тому назадъ, у Густава Флобера, въ улицѣ Мурильо, въ небольшой уютной квартирѣ, убранной въ алжирскомъ вкусѣ и выходившей прямо въ паркъ Монсо... Мы имѣли обыкновеніе встречаться тамъ каждое воскресеніе, неизмѣнно все одни и тѣ же, и была нѣкоторая изысканность въ нашей интимности... Въ одно изъ воскресеній, когда я по обыкновенію зашелъ къ старому учителю, Флоберъ остановилъ меня на порогѣ.

— Вы не знаете Тургенева? — И не дожидалась отвѣта, онъ в辚хнулъ меня въ маленькую гостинную. Тамъ на диванѣ лежала, растянувшись, высокая статная фигура славянского типа съ блѣдой бородой; увидѣвъ меня, она поднялась во весь ростъ, вскинувъ на меня пару огромныхъ удивленныхъ глазъ.

Мы, французы, живемъ въ странномъ нѣвѣдѣмы по части всего, касающагося иностранной литературы. У насъ национальный умъ склоненъ сидѣть дома, какъ и тѣло; мы питаемъ отвращеніе къ путешествіямъ и также мало читаемъ чужеземныя произведенія. Но тутъ, однако, случилось, что я хорошо зналъ Тургенева. Я съ глубокимъ восхищеніемъ прочелъ «Записки Охотника», и эта книга великаго романиста, на которую я напалъ случайно, повела меня къ близкому знакомству съ другими его сочиненіями. Прежде чѣмъ встрѣтиться, мы уже были соединены нашей общей любовью къ природѣ въ ея великихъ проявленіяхъ и тѣмъ, что оба мы ощущали ее одинаковымъ образомъ... Тургеневу былъ воздвигнутъ тронъ на моемъ Олимпѣ, кресло изъ слоновой кости въ сонмѣ моихъ боговъ. Но я былъ далекъ отъ мысли, что онъ въ Парижѣ, и даже никогда не задавалъ себѣ вопроса — живъ онъ или умеръ... Я весело рассказалъ ему все это и выразилъ ему мое восхищеніе со свойственной моей южной натурѣ пылкостью энтузиазма. Я сказалъ ему, что читалъ его тамъ, въ моихъ лѣсахъ, и слившіяся впечатлѣнія отъ ландшафта и отъ чтенія до того перемѣшились, что одинъ маленький разсказъ его такъ и остался въ моей памяти неразлучнымъ съ небольшой полянкой розового береска, поблекшаго подъ вѣяніемъ осени.

Тургеневъ не могъ прийти въ себя отъ удивленія.

— Правда, вы читали меня?

И онъ сообщилъ мнѣ разныя подробности о слабомъ сбытѣ его книгъ въ Парижѣ, о неизвѣстности его имени во Франціи. Издатель Геттель издавалъ его просто изъ милости. Его популярность не перешла за предѣлы его отечества. Ему больно, что онъ стается неизвѣстнымъ въ странѣ, столь дорогой его сердцу.

Случилось, что въ это воскресеніе у Флобера не было другихъ гостей и наша бесѣда затянулась. Я разспрашивалъ Тургенева о его манерѣ работать, и удивлялся, что онъ не можетъ переводить свои соб-

ственные сочиненія: онъ говорилъ по французски съ безукоризненной чистотой, но съ нѣкоторой медленностью...

Затѣмъ, когда смерклось, Тургеневъ объявилъ, что онъ долженъ отправиться за «дамами» въ концертъ Паделу, и я пошелъ съ нимъ. По дорогѣ мы разговаривали о музыкѣ...

«Дамы», о которыхъ онъ упомянулъ, были г—жа Виардо и ея дочери, которыхъ Тургеневъ любилъ, какъ родныхъ дѣтей. Въ этомъ то гостепріимномъ пріюте я поѣстиль Тургенева. Домъ былъ убранъ съ утонченными вкусомъ и роскошью, изображавшей любовь къ искусству и заботу о комфорѣ. Проходя по вестибулю, я увидѣлъ сквозь отворенные двери картинную галлерею. Свѣжіе дѣвичьи голоса доносились изъ-за портьер. Они чередовались съ страстными звуками контрапульта... Наверху въ третьемъ этажѣ помѣщалась небольшая квартирка, увѣшанная драпировками, загроможденная мебелью и подушками, какъ женской будуаръ...

Тургеневъ лежалъ на софѣ по своей привычкѣ. Я присѣѣлъ около него... Онъ общалъ принести въ будущее воскресеніе, когда мы соберемся у Флобера, повѣсть съ тѣмъ, что всѣ мы будемъ переводить ее па его глазахъ. Затѣмъ онъ говорилъ мнѣ о романѣ, который собирался писать, о «Нови», этой мрачной картинѣ новыхъ соціальныхъ наслажденій, которая клокочутъ въ глубинѣ русской жизни и уже поднимаются наружу...

Послѣ этого свиданія, мы стали видѣться чаще. Особенно живо помнится мнѣ одинъ веселый воскресный день, проведенный вмѣстѣ на улицѣ Мурильо; онъ остался въ моемъ сердѣ лучезарнымъ воспоминаніемъ. На одномъ изъ нашихъ обѣдовъ мы говорили о Гете и Тургеневѣ сказалъ: «Друзья мои, вы его не знаете». Въ слѣдующее воскресеніе онъ принесъ съ собою Прометея и Сатира... Снизу, изъ парка, доносились крики дѣтей, яркое солнце свѣтило въ окно сквозь свѣжую влажную листву, а мы четверо, потрясенные этой блестящей импровизацией, слушали генія въ переводѣ. Тургеневъ проникся вдохновеніемъ поэта: тутъ не было и слѣдовъ обычной бѣдности перевода, который сковываетъ и сушитъ оригиналъ. — нетъ, то была душа самого Гете, пробудившагося и бесѣдовавшаго съ нами...

Однажды, когда онъ вошелъ ко мнѣ подъ руку съ Флоберомъ, мой маленький сынъ, сильно пораженный, закричалъ:

— Папа, да это великаны!

Да, въ самомъ дѣлѣ великаны, добрые великаны, обширные умы, великія сердца, въ пропорціи съ мощной грудью и плечами!

Существовала связь, средство непосредственной

доброты между этими двумя натурами. Жоржъ Зантъ соединила, такъ сказать, сосватала ихъ...

Около этого времени мы задумали каждый мѣсяцъ устраивать собрания, на которыхъ могли быть все наши друзья. Эти собрания должны были носить название «обѣдовъ Флобера» или «обѣдовъ освистанныхъ авторовъ». Флоберъ принадлежалъ къ числу ихъ — за своего «Кандидата», я — по милости моей «Арлезианки», Зола — за его «Бутонъ розы», Гонкуры — за «Генриетту Марешаль»... Что касается Тургенева, то онъ далъ намъ слово, что былъ освистанъ въ Россіи — такъ какъ это очень далеко, то мы не подумали справляться... Мы садились за обѣдъ въ 7 часовъ вечера, а въ два часа ночи еще не вставали съ мѣста. Флоберъ и Зола обѣдали безъ сюртуковъ: Тургеневъ разваливался на диванѣ. Мы удаляли лакеевъ — напрасная предосторожность, такъ какъ могучій голосъ Флобера раздавался по всему дому. — и начинали говорить о литературѣ... Мы толковали другъ съ другомъ по душѣ, открыто, безъ лести, безъ взаимныхъ восхваленій... Покончивъ съ книгами и новостями дня, наша бесѣда переходила — на болѣе обширное поле. Мы возвращались къ тѣмъ темамъ, къ тѣмъ идеямъ, которыя всегда были неразлучны съ нами — говорили о любви, о смерти, въ особенности — о смерти. Каждый вставлялъ свое слово. Одинъ лишь русскій на диванѣ молчалъ.

— А вы что же, Тургеневъ?

— А я! Я не думаю о смерти. У насъ въ Россіи никто не задумывается надъ призракомъ смерти; она остается далеко, исчезаетъ етъ... славянскому туманѣ...

Всегда, когда онъ говорилъ намъ, онъ начиналъ съ трудомъ, съ какой то неувѣренностью; потомъ вдругъ разсѣвалась туча, прорѣзывалась, какъ лучомъ солнца, рѣшительнымъ словомъ. Онъ говорилъ намъ не о Россіи Наполеоновской зимы, ледяной, исторической, условной, но о Россіи въ лѣтнюю пору, когда спѣлая пшеница и цветы смыкаютъ снѣжныя матери, о Малороссіи, странѣ степей, травѣ, пчелѣ...

Смерть, о которой мы такъ часто говорили, яви-

лась въ нашу среду. Она унесла Флобера. Съ ѿго исчезновенiemъ наша жизнь перемѣнилась, мы стали встрѣчаться рѣдко... Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Тургеневъ старался снова собрать насъ. Мѣсто Флобера должно было оставаться пустымъ за нашимъ столомъ. Но слишкомъ чувствительно было отсутствіе его могучаго голоса, его громкаго смѣха: обѣды были уже не тѣ, что въ старое время, и мы отказались отъ нихъ...

Позже я встрѣтилъ Тургенева на вечерѣ у г—жи Аданъ. Онъ сопровождалъ великаго князя Константина Николаевича... Онъ былъ грустенъ и нездоровъ. Все та же подагра! Нѣсколько мѣсяцевъ онъ пролежалъ безъ движенія и просилъ навѣщать его.

Въ послѣдній разъ я видѣлъ его два мѣсяца тому назадъ. Домъ по прежнему былъ полонъ цвѣтовъ; по прежнему неслись изъ залы звуки пѣнія: другъ мой былъ наверху, на своемъ диванѣ, но сильно ослабѣлъ и осунулся.

Онъ страдалъ отъ грудной жабы и, кромѣ того, отъ страшной раны отъ извлечения кисты. Такъ какъ его не хлороформировали, то онъ описалъ мнѣ операцию съ полной ясностью воспріятія. Сперва онъ почувствовалъ острую боль отъ вонзившагося въ тѣло ланцета, потомъ ощущеніе того движенія, какъ будто очищаются фрукты...

— Я анализировалъ свою боль, чтобы быть въ состояніи описать ее вамъ, полагая, что это можетъ заинтересовать васъ...

Онъ еще могъ ходить немного и спустился по лѣстницѣ, чтобы проводить меня до двери. Внизу онъ повелъ меня въ картинную галерею и показалъ мнѣ работы своихъ национальныхъ художниковъ — постой казаковъ, поля, ландшафтъ той теплой Россіи, которую онъ намъ описывалъ. Старикъ Віардо былъ тутъ же: тоже больной: Гарсія пѣла въ софѣнной комнатѣ, и Тургеневъ, окруженный любимыми искусствами, улыбался, прощаясь со мнѣ. Мѣсяцъ спустя я услышалъ, что Віардо умеръ и что Тургенева, очень больного, увезли въ деревню.

ИЛЬЯ ГОЛЕНІЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.

О Т Е П ҃

Къ французской миниатюрѣ XV вѣка

Мнѣ часто снится тотъ же вѣцій,
Мучительный, послѣдній сонъ.
Вокругъ меня безмолвье плещеть —
Я въ душномъ склепѣ погребенъ.
Лежу бездольный, безучастный;
Лишь кажется — на краткій мигъ —
Склоняется суроый, властный
Отеческій, печальный лицъ.
«Отецъ. Отецъ, передъ тобою
Твоей любви извѣчный плодъ!

Ты жертву предпочелъ покою
И создалъ этотъ душный сводъ».
И сердце мертвое томится
Любовью смертной и тоской,
И хочетъ вспыхнуть и забиться,
Отвергнуть призрачный покой.
И въ пестершій бездѣлѣ свѣта
Все ближе скорбные глаза.
И падаетъ на сердце это
Животворящая слеза.

ЛОЛЛИ ЛЬВОВЪ

ВѢНОКЪ ТОЛСТОГО ТУРГЕНЕВУ

50 лѣтъ тому назадъ

Какъ разъ къ этому 1883 году «Исповѣдь» Толстого уже была написана и Толстой сталъ на путь отречения отъ своего гениального творчества, и въ самыя недѣли поминовеній и панихидъ по Тургеневу, въ Крапивнѣ, на выѣздной сессіи Тульскаго окружнаго суда разыгрался нашумѣвшій на весь міръ инцидентъ отказа Льва Толстого отъ обязанности быть въ числѣ присяжныхъ засѣдателей...

Левъ Николаевичъ Толстой возложилъ **свой** вѣнокъ на могилу Ивана Сергеевича Тургенева, и этотъ вѣнокъ его оказался болѣе нетлѣннымъ и болѣе несомнѣннымъ, чѣмъ всѣ — думается намъ — остальные вѣнки, со всѣхъ угловъ Россіи и изъ далекаго Парижа побывавшіе на Волковомъ кладбищѣ у могилы Тургенева. Онъ невольно сплетается передъ нами всякий разъ, когда мы перечитываемъ тѣ интимныя, предназначенные вовсе не для широкой публики — и не для многошумной процессіи погребенія — признания Толстого о Тургеневѣ, и о томъ, чѣмъ онъ былъ для него...

Въ горѣ и въ несказанной печали хоронилъ Толстой Тургенева.

Ко дню смерти Тургенева окончательно, безъ слѣда, унеслась туча бурной тягостной размолвки его съ Львомъ Толстымъ, чуть не вызвавшая роковую дуэль между ними. 17 лѣтъ длилась эта ссора, и за 5 лѣтъ до кончины Тургенева произошло примиреніе. Весной 1878 года, будучи въ Спасскомъ, Тургеневъ получилъ письмо изъ Ясной Поляны: «въ послѣднее время, вспоминая о моихъ съ Вами отношеніяхъ, я къ удивленію своему и къ радости почувствовалъ, что я къ Вамъ никакой вражды не имѣю... Пожалуйста, подадите другъ другу руку и, пожалуйста, совсѣмъ до конца простите мнѣ все, чѣмъ я былъ виноватъ передъ Вами... Искренно, если Вы можете простить меня, предлагаю Вамъ всю дружбу, на которую я способенъ...»

Четыре года спустя вѣсть о безнадежномъ состояніи Тургенева, обреченного на смерть, донеслась до Ясной Поляны, и встревоженный ею, вззволнованный, Толстой писалъ весною 1882 года Тургеневу въ далекій Парижъ: «Когда я повѣрилъ, что это серьезная болѣзнь, я почувствовалъ, какъ Васъ люблю. Я почувствовалъ, что если Вы умрете прежде меня, мнѣ будетъ очень больно... Въ первую минуту, когда я повѣдалъ — надѣюсь, напрасно, — что Вы опасно больны, мнѣ даже пришло въ голову щѣхать въ Парижъ, чтобы повидаться съ Вами... Обнимаю Васъ — старый, милый и очень дорогой мнѣ человѣкъ и другъ, Вашъ Толстой». Тургеневъ тотчасъ же отвѣтилъ: «Милый Толстой, не могу сказать, какъ меня тронуло Ваше письмо. Обнимаю Васъ за каждое въ немъ слово...»

Но смерть медлила со своимъ послѣднимъ словомъ,

и замученный отъ физическихъ терзаній, буквально истерзанный злымъ недугомъ (какъ обнаружилось позднѣе, ракомъ позвоночника) — ровно годъ спустя — Тургеневъ смогъ еще послать Толстому свое послѣднее прости. 27-28 июня 1883 года онъ послалъ ему такое письмо: «Милый и дорогой Левъ Николаевичъ. Долго Вамъ не писалъ, ибо былъ и есть, говоря прямо, на смертномъ одрѣ. Выздоровѣть я не могу, и думать объ этомъ нечего. Пишу же я Вамъ собственно, чтобы сказать Вамъ, какъ я былъ радъ быть Вашимъ современникомъ, и чтобы выразить Вамъ мою послѣднюю искреннюю просьбу. Другъ мой, вернитесь къ литературной дѣятельности! Вѣдь это даръ Вашъ оттуда же, откуда все другое. Ахъ, какъ я былъ бы счастливъ, если бы могъ подумать, что просьба моя на Васъ подѣйствуетъ!... Другъ мой, великий писатель русской земли, внемлите моей просьбѣ!...»

Смерть Тургенева горемъ отозвалась въ душѣ Толстого. 30-го сентября 1883 года онъ писалъ въ Москву графинѣ Софиѣ Андреевнѣ въ отвѣтъ на полученное извѣщеніе о томъ, что Россійское Общество Любителей Словесности приглашаетъ его выступить на торжественномъ засѣданіи памяти Тургенева: «О Тургеневѣ все думаю и ужасно люблю его, жалѣю и все читаю. Я все съ нимъ живу... Непремѣнно, или буду читать, или напишу, и дамъ прочесть о немъ. Скажи такъ Юрьеву» (предсѣдателю вышеназваннаго О—ва).

Это торжественное засѣданіе не состоялось: въ Петербургѣ испугались какъ разъ этого Толстовскаго выступленія и московскій генераль-губернаторъ запретилъ его. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ — 10-го января 1884 года — Толстой писалъ А. Н. Пыпину: «я ничего не пишу о Тургеневѣ, потому что слишкомъ много и все въ одной связи имѣю сказать о немъ. Я и всегда любилъ его, но послѣ смерти только оцѣнилъ его, какъ слѣдуетъ...» И тутъ же добавилъ: «Главное въ немъ это его правдивость.. Онъ жилъ, искалъ и въ произведеніяхъ своихъ высказывалъ, что онъ нашелъ — все, что нашелъ. Онъ не употреблялъ свой талантъ (умѣніе хорошо изобразить) на то, чтобы скрывать свою душу, какъ это дѣлали и дѣлаютъ, а на то, чтобы всю ее выворотить наружу. Ему нечего было бояться...» Отмѣтивъ «три фазиса» въ жизни и произведеніяхъ Тургенева (вѣра въ красоту, сомнѣніе въ послѣдней и во всемъ и вѣра въ добро) и присущую ему «стыдливость передъ ролью проповѣдника добра», Толстой закончилъ это письмо словами: «много еще хотѣлось бы мнѣ сказать про него. Я очень жалѣю, что мнѣ помѣшили говорить о немъ...»

Вотъ вѣнокъ Толстого — Тургеневу.

К. БАЛЬМОНТЬ

Въ теперешней Москвѣ

Я часто бываю въ теперешней Москвѣ. Удивительно ли? Вѣдь въ Москвѣ я прожилъ половину своей жизни. Когда мнѣ было еще лѣтъ шестнадцать и я учился въ провинциальной гимназіѣ, въ первый разъ я прїѣзжалъ на недѣлю въ Москву съ моей матерью. Москва показалась мнѣ тогда волшебной столицей изъ сказки. Вся въ куполахъ. Какіе густые, медленные звуны! Чародѣйства театровъ, царственno величественныхъ. Размахъ ширы, привѣтливыхъ лица, звучный, веселый говоръ. Въ тѣ далекіе дни Москва мнѣ явилась какъ городъ всѣхъ возможностей. Такъ въ еле раскрывающійся цѣткѣ уже смотрѣть весной все голубое небо. А позднѣй я учился въ Московскому университетѣ. И позднѣе жилъ въ Москвѣ долгими годами. Хлѣбосольнѣе и привѣтливѣе города. мнѣ кажется, я не встрѣчалъ вигдѣ на землѣ. Былъ я въ Москвѣ и въ грозные ея дни. Я видѣлъ въ Москвѣ восстание 1905-го года. Я былъ въ Москвѣ въ самомъ началѣ революціи 1917-го года и потомъ томился въ ней пѣльныхъ три года, въ католиконскомъ воздухѣ насилия, голоды, разгрома и подстереганія.

За послѣдніе годы, проведя въ Европѣ уже одиннадцать лѣтъ, я часто душою своею уходилъ въ Москву. Я часто вижу ее и воочію. О нѣсколькихъ свиданіяхъ съ ней я разскажу, но это очень трудно. Каждое новое свиданіе мое съ теперешней Москвой, всегда начиналось радостью, всегда кончается такой жутью, что я въ столбнякѣ, боясь шевельнуться, переживаю мыслю всѣ подробности этого нового свиданія, запоминаю всѣ отдельности его, и, однако, знаю, что въ точности разсказать то, что пережилъ, видѣлъ собственными глазами, я не сумѣю. Мои свиданія съ теперешней Москвой происходятъ на скрещеніи 2 плановъ столь разныхъ, что тѣ же слова звучать въ каждомъ по-иному. И въ этомъ планѣ, где я сейчасъ, ни предметы, ни слова, ни лица не имѣютъ тѣхъ далеко идущихъ отсвѣтовъ и отзвуковъ, какъ въ другомъ планѣ, где происходить свиданія. Здѣсь во всѣхъ словахъ одно опредѣленное содержаніе, тамъ въ каждомъ словѣ нѣсколько содержаній, идущихъ вкривь, вбокъ, вверхъ, внизъ, повсюду. Здѣсь скажешь слово — и этимъ все сказано. А тамъ я говорю или слышу слова, и отъ словъ начинаютъ вдругъ падать стѣны или по слову возникаютъ, какъ спутники слова, такія лица, съ которыми встрѣтиться я не желаю никому.

Вотъ нѣсколько моихъ свиданій съ теперешней Москвой.

1

Нашъ поѣздъ быстро мчался отъ Варшавы къ Москвѣ. Сердцу было радостно и беспокойно. Поскорѣй бы Москва. Въ купѣ со мною было два спутника. Одинъ все время молчалъ, но его молчаніе иногда дѣйство-

вало какъ остановка на говорливаго юношу, который, сидя со мною рядомъ, безъ конца говорилъ мнѣ о разныхъ формахъ стиха и, болѣзнь искривляясь отъ застѣничности, старался выразить мнѣ свое преклоненіе. Подѣлѣзкая къ Москвѣ, я впалъ въ окончательную тревогу, сообразивъ, что въ Варшавѣ, где мы мѣняли поѣздъ, я оставилъ въ вагонѣ всѣ свои вещи. Я пытался заставить кондуктора написать какую-то бумагу о забытомъ багажѣ, но кондукторъ, снова выслушавъ меня, опять и опять уходилъ дальше, ничего мнѣ не отвѣчая. Поѣздъ остановился. Я осмотрѣлся. Казанский вокзалъ. Какимъ образомъ я откуда Казанский вокзалъ? Я подошелъ съ другою публикой къ главному входу. Около него стоялъ молодцеватый не то солдатъ, не то милиционеръ, непривычного для меня лица. «Паспортъ», — сказалъ онъ мнѣ. — «Я забылъ всѣ свои вещи въ вагонѣ въ Варшавѣ», — отвѣтилъ я. «Не можете ли вы похлопотать, чтобы ихъ нашли и прислали? Тамъ и мой паспортъ.» Милиционеръ глянула на меня, какъ на нечто очень забавное. «Въ Варшавѣ забыли?» протянула онъ, смеясь. Въ это время мой спутникъ по вагону, молчавший во время путешествія, быстро ко мнѣ подошелъ и сунулъ мнѣ въ руку какую-то измѣтую, исписанную бумажку. «Возьмите», — сказалъ онъ, «пригодится.» Я взялъ ее, съ боязливымъ недовѣремъ, и спряталъ въ карманъ. Милиционеръ посмотрѣлъ на меня съ такимъ выражениемъ, какъ мы смотримъ на жабу, которую и носкомъ сапога отбросить не хочется. Мгновенно я увидѣлъ, что нахожусь въ Замоскворѣчи. Длинная, прѣдлинная улица, тамъ и сямъ особняки съ садами. Большая Полянка? Большая Ордынка? Я не былъ увѣренъ. Да притомъ же вѣдь мнѣ нужно было на Арбатъ. Въ одномъ изъ Арбатскихъ переулковъ меня ждали. Прохожихъ почти не было. Когда я спрашивалъ когонибудь, какъ пройти отсюда на Арбатъ, проходившій сухо отвѣчалъ мнѣ, не останавливаясь: — «Арбатъ? Такого не знаю.» Одинъ домъ съ садомъ показался мнѣ знакомымъ. Я подошелъ къ нему и постучался. Дама среднихъ лѣтъ распахнула дверь. Дама улыбалась, какъ будто бы безъ словъ говоря мнѣ, что она меня знаетъ и что я очень хорошо ее знаю, но не узнаю. Я подумалъ, что когда то я увлекалась ею и целовалъ ее. — «Какъ пройти на Арбатъ?» спросилъ я ее. «А, вамъ нужно на Арбатъ!» воскликнула дама и голосъ ее, очень музыкальный, гулко отдался въ переходахъ дома. «Нельзя. Вы попали туда, тѣль давно позабыто все прекрасное и великое.» Стократный гуль бросилъ по переходамъ дома: — «Забыто... забыто... все великое позабыто... забыто...» И я вдругъ сообразилъ, что этотъ особнякъ, передъ которымъ я стоялъ, есть лишь часть соединенныхъ домовъ, а всѣ они вмѣстѣ образуютъ одинъ бесконечный домъ съ переходами и,

кромѣ этого одного исполинского дома, съ гудящими переходами, во всей Москвѣ ничего и нѣтъ. Я рѣзко отступилъ, а знакомое женское лицо, измѣненное безчисленными бѣдами, улыбалось, но эта улыбка была печальнѣе осени. Около меня внезапно очутились два мои дорожные спутника. — «Пойдемте къ моей тетѣ, она вѣсъ знаетъ и вы отдохнете у нея», быстро и безсвязно заговорилъ юноша. Мы повернули въ состояній переходъ и вошли въ свѣтлую квартиру, где все было какъ въ старину. Немолодая женщина, съ необычайно румянымъ лицомъ, сидѣла около окна и смотрѣла на закатное небо. — тамъ высоко-высоко летали стрижи. — «Мы вѣсъ знаемъ. Мы вѣсъ помнимъ и часто вспоминаемъ», сказала она. Лицо ея казалось мнѣ изумительно-краснымъ. Оно не было нарумянено, но оно было красно, какъ кумачъ. — «Почему у васъ такое румяное, красное лицо?» спросилъ я ее. Съ горечью вздохнувъ, она сказала: — «Здѣсь столько убиваютъ, что выыханія крови разлиты у насъ повсюду». — «Это за то, что думаютъ иначе», сказаль я. Тогда молчаливый спутникъ вскочилъ и воскликнулъ: — «Этого на границѣ вы не говорили!» — «Чекистъ», съ отвращеніемъ пронеслось у меня въ головѣ. Мое свиданіе кончилось.

2

Опять Москва. Я вхожу въ Большой театръ. Сегодня торжественный спектакль, необходимо быть. Большой театръ похожъ на прежній, но въ немъ кое-что измѣнено. Раньше касса была внизу при входѣ, нынѣ будка кассира находится въ фойе. Кругомъ разгуливаетъ разношерстная публика. Портмонѣ мое тутъ набито валютой, всѣ билеты дорогие, это я знаю. Я становлюсь въ очередь, и вотъ моя очередь. Но чрезъ мое плечо перегибаются, наглымъ своимъ лицомъ, комсомолецъ и мѣшаетъ мнѣ. Что я ни начинаю говорить, онъ впутывается въ разговоръ и мѣшаетъ мнѣ. Наконецъ, я прихожу въ гневъ и, воскликнувъ: — «Очередь моя, а не ваша!», толкаю его локтемъ, и онъ отступаетъ. Я спрашиваю у кассира билетъ, онъ подаетъ мнѣ цѣлую пачку разноцвѣтныхъ билетиковъ, прикрепленныхъ одинъ къ другому, и говорить: — «Мнѣ уплатите только за первый тикетъ, а при каждомъ поворотѣ у васъ оторвутъ слѣдующіе, и за каждый уплатите на соответствующемъ мѣстѣ.» Удивленно я спрашиваю: — «А сколько же это выйдетъ за всѣ?» — «Этого я сказать вамъ не могу, выяснится въ концѣ.» Тогда я говорю: — «Въ такомъ случаѣ, возьмите всѣ билеты обратно, я не знаю, хватить ли всего содержанія моего портмонѣ на оплату этихъ билетовъ.» Кассиръ начинаетъ махать руками и насмѣшливо говоритъ: — «Вотъ вы какъ! Не хотите поощрять народное искусство?» — «Прекрасно!» отвѣчала я съ бѣшенствомъ, — я беру всѣ билеты, но вы невѣжливый человѣкъ.» — «А!» угрожающе вскричалъ кассиръ, — я вамъ покажу вѣжливость. И онъ, бросившись къ оконцу своей будки, началъ вылезать изъ нея черезъ это оконце, но не головою впередъ, а ногами. Ноги были длинныя и прямые, какъ жерди. Я улучилъ тотъ мигъ, когда ноги

вылезли изъ оконца совсѣмъ, схватилъ ихъ, какъ ручаги, и, какъ куклу, вынырнула кассиръ въ его будку. — «Хамъ!» воскликнулъ я. По всей залѣ фойе раздался смѣхъ и перекличка: — «Хамъ! Хамъ!» Еще посмотримъ, кто тутъ настоящій хамъ.» Чувствуя, что враговъ у меня гораздо больше, нежели сочувствующихъ, я постановилъ почетное отступленіе и, не ускоряя шага, присоединился къ хвосту публики, входившей внутрь театра. Мы подвигались впередъ механически, какъ по парижской вокзальной катящейся лѣстницѣ. Едва изъ фойе движеніе перешло въ корридоръ, я безшумно провалился въ нижний этажъ театра. Но это не былъ нижний этажъ театра. Я очутился на вѣнчайшей стѣнѣ огромнаго зданія, недалеко отъ земли. Зданіе было изуродовано, какъ послѣ артиллерийской стрѣльбы. Основаніе было выхвачено выбоиной. Я висѣлъ на выступѣ. По зеленому косогору былъ разлитъ яркій солнечный свѣтъ. Прямо передо мной на откосѣ, где шумно пробѣгалъ разлившійся горный потокъ, неширокій, но быстрый, на болѣе дальнемъ его берегу, валялись всѣ мои безчисленные тикеты и рядомъ съ ними мое тугое набитое валютой портмонѣ, которое я только что держала въ рукахъ. Прыгнуть или не прыгать? разобѣешься или не разобѣешься? Я колебался. Но, закинувъ голову вверхъ, я увидѣлъ, что вся стѣна, где я ютился, высоченная стѣна, медленно всползаетъ вверхъ. Да, не осѣдаетъ внизъ, а ползетъ вверхъ. Я рѣшился и бросился внизъ на камни. Все исчезло.

3

И вотъ свиданіе третье. Я снова пріѣхалъ въ Москву и иду около гостиницы «Метрополь». Все кругомъ залито солнечнымъ свѣтомъ. Чувствуется, что во всей столицѣ праздникъ. Вездѣ развиваются флаги и знамена. Всѣ дома нарядные. Мнѣ хорошо отъ ощущенія праздника, но мнѣ очень трудно идти, меня пшаетъ то вправо, то влево, и я боюсь упасть. Если бы хотя одинъ прохожій, я попросилъ бы его дать мнѣ руку. Меня качаетъ то въ одну сторону, то въ другую, какъ стебель подъ вѣтромъ. Прохожій возникъ, какъ изъ-подъ земли. У него привѣтливое улыбающееся лицо. Онъ приближается ко мнѣ на поль-шага, и мы идемъ вмѣстѣ. Чуть я качнусь, онъ приподнимаетъ руку, и это меня укрѣпляетъ. Отъ него исходить какой-то токъ, мы съ нимъ какъ бы связуемся, и вотъ уже меня болѣе не шатаетъ. — «Почему въ городѣ такой большой праздникъ?» — спрашиваю я. Незнакомецъ улыбается. — «Мы достигли всего, теперь въ Москвѣ тишина», отвѣчаетъ онъ. Я радуюсь, что они достигли всего, и по-своему понимаю слово «Тишина». — «Какъ же вы достигли этого?» — спрашиваю я. — «А мы всѣхъ враговъ нашихъ разстрѣляли», отвѣтилъ онъ. — «Это вѣдь была нечестность, мы ее и убрали.» Я, ходя, чувствую, что этотъ незнакомецъ. Я вспоминаю, какъ въ вихрѣ, всѣ ужасы чекистскихъ подваловъ, всѣ несчетные ряды разстрѣлянныхъ и замученныхъ. — «Зачѣмъ же такая жестокость?» — восклицаю я. — «Жестокость? Но вѣдь это была — нечестность. Никто за нее и не заступился. Вы сами это знаете. Ни-

кому до всего этого не было никакого дѣла. А мы достигли всего и это празднуемъ.» Я проникся ненавистью къ незнакомцу. Я хотѣлъ тотчасъ уйти отъ него въ ближайшій поворотъ. Но мы были магнитически соединены, и я почувствовалъ, что я арестованъ. Онъ не прикасался ко мнѣ и былъ отъ меня на польшага, но я былъ въ незримой прикованности къ нему. Чувствуя, что я не могу свернуть, я рѣшилъ уходить отъ своего врага въ прямомъ направлении. Мы долго шли. Мы дошли до Воробьевыхъ горъ. Но тутъ незнакомецъ, привѣтливо улыбнувшись, передернулъ плечами и мы скатились въ Москву до самаго Александровскаго сада. Я пошелъ въ другомъ направлении, мы доходили до разныхъ заставъ, но, чутъ мы достига-

и нѣкоего крайняго рубежа, незнакомецъ передергивалъ плечами, и мы скатывались въ самую середину Москвы, какъ муравей скатывается внизъ съ края глубокаго, гладкаго блюдечка, на которое онъ какъ-то попалъ. На всѣхъ улицахъ Москвы не было ни одного человѣка, кромѣ насъ двоихъ. Изъ оконъ иногда на насъ смотрѣли пасмурныя лица, на которыхъ улыбка умерла уже давно. Только незнакомецъ привѣтливо улыбался, радуясь, что магнитическая цѣпь крѣпка. Я понялъ, что я въ западнѣ, изъ которой нѣть выхода. Жуть, какъ паутина, касалась меня отовсюду.

Я проснулся, но и сейчасъ еще чувствую, что руки и ноги мои окованы.

Капбретонъ.

К. БАЛЬМОНТЬ.

ИРИНА КНОРРИНГЪ

**

Спасибо за жаркое лѣто
И дали неожиданные полей.
За проблески сильного свѣта
На слишкомъ несвѣтлой землѣ.
За письма — почти человѣчи.
Безъ литературныхъ прикрасъ.
За радость нечаянной встречи,
Другъ къ другу подвинувшей насъ.
За шумъ урагана ночного
И тяжесть послѣдней любви.
За неповторимое слово,
Жестокое слово: «жиби!»

СЕРГѢЙ ЯБЛОНОВСКІЙ

Мелочи о мелочахъ

Недавно В. Ходасевичъ, талантливый поэтъ, критикъ и одинъ изъ самыхъ выдающихся пушкинистовъ, напечаталъ въ «Возрожденіи» фельетонъ подъ названіемъ «Мелочи». Онъ коснулся въ немъ ряда литературныхъ мѣстъ, такъ или иначе выдающихся, иногда неправильно понимаемыхъ. Это большое удовольствіе для изслѣдователя литературы — порыться въ такихъ милыхъ какъ будто бы пустячкахъ, просмаковать ихъ, объяснить. Любитель-читатель съ огромнымъ удовольствіемъ прочитываетъ такие замѣтки, а подчасъ испытываетъ желаніе прибавить кое-что и свое.

Такое желаніе испыталъ и авторъ настоящей замѣтки. Онъ не претендуетъ ни на какую специальную ученость, ничего не хочетъ опровергать; это просто замѣтка любителя для любителей.

Замѣтка касается нѣсколькихъ пунктовъ.

1) Ходасевичъ находитъ, что Чайковскій, въ «Евгениѣ Онѣгинѣ» напрасно придалъ минорный характеръ отвѣту Ленскаго: «значемъ, пожалуй» (сцена дуэли); онъ указываетъ, что въ старину слово «пожалуй» имѣло смыслъ не нарѣчія, а глагола, въ повелительномъ наклоненіи.

Это, разумѣется, вѣрно. Но толкованіе Чайковскаго (вѣроятно, главнымъ образомъ, не Петра, а Модеста, литератора, драматурга и неизмѣнного либреттиста Петра) можетъ основываться во первыхъ, на томъ, что Ленскій хотѣлъ притворнымъ равнодушiemъ замаскировать свой пыль нетерпѣнія, а, во вторыхъ, на томъ, что онъ былъ чрезвычайно романтически настроенъ, полонъ фатализма и резиньяніи (его предсмертные стихи). Ходасевичъ говоритъ, что Ленскій «такъ же «злобно» и «хладнокровно» готовить вызовъ Онѣгину, какъ и Онѣгинъ ему».

Замѣчаніе Ходасевича о смыслѣ слова «пожалуй» въ-

роятно справедливо, хотя здѣсь допускается и иное толкованіе, но именно потому, что «злоба» Ленского гораздо сильнѣе злобы Онѣгина и хотя самъ Пушкинъ объединяетъ ихъ этимъ эпитетомъ, но изъ множества мѣстъ видно, что Онѣгинъ глубоко раскаивался, что не нашелъ въ себѣ силы воли отказаться отъ поединка (для чего въ то время требовался подлинный героизмъ), и затѣмъ такъ былъ пораженъ, очевидно, неожиданной для него гибелью друга, какъ очень немногие въ то время. «Окровавленная тѣнь» друга «ему являлась каждый день», она гонитъ его съ места на место, какъ Кaina первоубийцу.

Возвращаясь къ слову «пожалуй», укажу, что въ томъ смыслѣ, въ которомъ его трактуетъ Ходасевичъ, оно употреблено, и на этотъ разъ совсѣмъ опредѣленно, другимъ поэтомъ, въ «Бородино»:

«Что тутъ хитрить? Пожалуй къ бою! То-есть, ступай къ бою.

2) Разумѣется, Ходасевичъ въ высшей степени правъ, указывая, что братя Чайковскіе безъ достаточныхъ оснований превратили мужа Татьяны въ старика. Для этого Модесту Чайковскому даже понадобилось вложить въ уста князю прямо противоположное тому, что говорить Пушкинъ:

Въ оперѣ:

«Любви всѣ возрасты покорны,
Ея порывы благотворны
И юношѣ въ расцвѣтѣ лѣтъ,
Едва увидѣвшему сѣть,
И закаленному судьбой
Бойцу съ сѣдою головой.

Я множество разъ задавалъ ехидный вопросъ достаточно, казалось бы, литературно образованнымъ людямъ:

— Какъ говорить Пушкинъ? «Любви всѣ возрасты по-покорны»... а дальше?

И всѣ, всегда, жарили по Модесту Чайковскому: «и юношѣ»... и т. д.

А у Пушкина:

«Любви всѣ возрасты покорны,
Но юнымъ, дѣственнымъ сердцамъ
Ея порывы благотворны,
Какъ бури веснія полямъ...
...
Но въ возрастѣ поздній и бесплодный,
Печаленъ страсти мертвый цвѣтъ»...

И говорить Пушкинъ это вовсе не примѣнительно къ князю - генералу, а въ примѣненіи къ двадцативосьмилѣтнему Онѣгину. Вотъ какъ рано въ то время начинали считать стариками.

Конечно, мужъ Татьяны далеко не старикъ. Ходасевичу по этому пункту возражать въ томъ же «Возрожденіи» авторъ, подписавшись буквой Т. Онъ токсиковъ, что князь старше тридцати четырехъ лѣтъ, которая устанавливаетъ Ходасевичъ, но и онъ готовъ ему прибавить только какойнибудь пятокъ лѣтъ, представляя его себѣ лѣтъ сорока. Въ этихъ предѣлахъ разногласіе, собственно говоря, теряетъ всякое существенное значение: тридцать четыре — сорокъ, — не все ли едино? При болѣе стремительной карьерѣ могъ быть тридцать четырехъ, при менѣе стремительной — сорока. Кн. С. Гр. Волконскій (декабристъ) въ девятнадцать лѣтъ былъ полковникомъ. У насъ имѣются только два указанія: I) князь — другъ двадцативосьмилѣтняго Онѣгина, стало быть, не старикъ, и II) князь очень солиденъ, очень важенъ, уже пополнѣль, что рисуетъ въ воображеніи скорѣе сорокалѣтняго, чѣмъ тридцатилѣтняго человека.

3) Упоминая о единостишіи Брюсова: «О, закрой свои блѣдныя ноги!» Ходасевичъ полагаетъ, что оно вызвало недоброжелательное изумленіе не столько содержаніемъ, сколько размѣромъ, и указываетъ, что стихи въ одну строку были и раньше: эпитафія Карамзина: «Покойся, милый прахъ до радостнаго утра» и эпитафія-же Державина: «Здѣсь лежитъ Суворовъ».

Эпитафіи эти, конечно, можно помѣщать въ сборникахъ стиховъ этихъ авторовъ, но это, все таки, эпитафіи, а не стихи, и размѣренность карамзинской эпитафіи можетъ быть даже случайной, какъ случайны, напримѣръ, размѣренность фразъ Ходасевича въ этомъ же фельетонѣ: «Къ этимъ стихамъ сдѣлалъ онъ примѣчаніе», или «Забыли только, что она принадлежитъ Карамзину». Эпитафіи не могли вызвать отрицательного къ себѣ отношенія, такъ какъ онѣ были напоены и смысломъ, и чувствомъ, въ стихотвореніи же Брюсова не было ни смысла, ни чувства, и произошло это даже противъ воли автора. Смысли у единостишія былъ, и заключался онъ въ названіи, которое было зачеркнуто цензурой и гласило: «Къ распятію».

Можетъ быть, при названіи стихи сдѣлались бы для публики и для критики еще менѣе прѣемлемыми, но перестали бы быть тою абракадаброй, какою явились безъ него.

СЕРГІЙ ЯБЛОНОВСКІЙ.

ИРИНА КНОРРИНГЪ

Всегда нахмуренныя лица,
Всегда упрямъ скжаты роты.
Ужъ такъ привыкли мы сердиться,
Что намъ улыбка не идетъ.
Такъ мы живемъ — мрачище тучи.
Безъ незатѣйливыхъ уѣхъ.
И намъ уже брезгливо скученъ
Ворвавшійся въ окошко смѣхъ.
Глухой зимой и жаркимъ лѣтомъ,
Невозмутимо день за днѣмъ,

Мы о возвышенныхъ предметахъ
Бесѣду умную ведемъ.
И ждемъ, не подавая виду,
Какъ тяжѣтъ этотъ вѣчный гнетъ.
Къ какимъ придуманнымъ обидамъ
Глухая злоба приведетъ.
И только больно мнѣ и стыдно,
Что средь отчаянья и зла
Я подростающему сыну
Веселыхъ словъ не сберегла.

Литвиновъ во Франціи

Въ номерѣ 3-омъ журнала «ЗА РУЛЕМЪ» въ статьѣ — *Литвиновъ въ Лондонѣ* — проф. А. Марковъ обрисовалъ роль Наркоминда СССР на Лондонской Экономической Конференціи. Послѣ Лондона Литвиновъ очасливилъ посѣщеніемъ Францію, и со всей полагающейся торжественной помпой, вплоть до почетного караула республиканской гвардіи, былъ официално принятъ въ Парижѣ.

Большинство парижскихъ газетъ, описывая пріѣздъ *de Son Excellence M-r le Ministre* и оказанный ему приемъ, — привѣтствовали его пребываніе на французской землѣ, какъ показатель сближенія двухъ странъ и залогъ нового *alliance franco-ussr* не вѣкоторыя изъ нихъ нашли необходимымъ напомнить, — и мы должны быть имъ за это признателны — о предыдущемъ визитѣ теперешняго «превосходительства» въ Парижъ въ 1908 году, т.-е. ровно 25 лѣтъ назадъ.

Правда, тогда Литвиновъ носилъ другое имя — Валлахъ-Мееръ, имѣя въ запасѣ еще одно — Финкельштейнъ, — но въ «блѣтной» средѣ, изъ которой вербуются министры СССР, пользованіе вымышленными именами и кличками весьма распространено и сказать — которое изъ этихъ имёнъ является настоящимъ — могъ бы, вѣроятно, лишь самъ *«господинъ министръ»*.

Но, если «его превосходительство» въ свой предыдущій визитѣ проживалъ въ Парижѣ подъ иной кличкой, то и встрѣча, оказанная ему нѣсколько иной характеръ и, если и были побезпокоены бравые республиканские гвардейцы, то только для отвоза его въ тюрьму *«де ля Сантэ»* и не въ лимузинѣ, а въ обыкновенномъ *«панье а салядъ»*.

О томъ, какъ все это произошло, тогда подробно было разсказано въ нижеприведенной информаціи, напечатанной въ газетѣ *«Журналь»* отъ 19-го января 1908 года.

Иные, можетъ быть, скажутъ:

— Вотъ онъ, Литвиновъ, террористъ, политический боецъ!..

Оставьте, — отвѣчаемъ мы на это — Литвиновъ-Финкельштейнъ — грязный и ловкий на темныхъ дѣла аферистъ, сбытчикъ и укрыватель грабленія и мѣняла наворованнаго. Такъ было прежде, такъ и теперь.

За 25 лѣтъ измѣнился только масштабъ и аппетиты: тогда ограбленъ былъ одинъ банкъ и было убито 32 человѣка, теперь ограблена вся Россія и загублены, разстрѣляны миллионы.

Факсимile номера *«Журналь»* отъ 19-го января 1908 г.

Deux Terroristes sont arrêtés à Paris

*Wallack-Meer et Fréora-Fanny Yapolkska, que l'on
soupçonne d'être les complices des auteurs du coup
de main de Tiflis, s'apprêtaient à gagner l'Angle-
terre lorsqu'on les arrêta à la gare du Nord.*

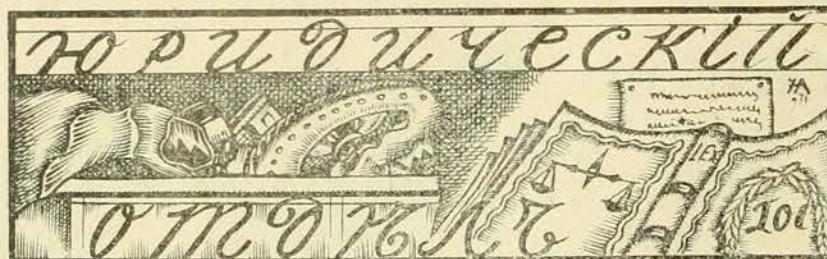
ДВА ТЕРРОРИСТА АРЕСТОВАНЫ ВЪ ПАРИЖЪ

ВАЛЛАХЪ - МЕИЕРЪ И ФРЕОРА - ФАННИ ЯНСПОЛЬСКАЯ, ПОДОЗРѦВАЕМЫЕ СОУЧАСТНИКИ ВИНОВНИКОВЪ ГРАБЕЖА ВЪ ТИФЛИСЪ, ГОТОВИЛИСЬ УѦХАТЬ ВЪ АНГЛІЮ, КОГДА ИХЪ АРЕСТОВАЛИ НА СЪВЕРНОМЪ ВОКЗАЛѦ.

Парижской полиціей только что произведенъ двойной арестъ, которому въ высшихъ сферахъ придаютъ огромное значеніе и который связанъ съ многочисленными пре-

ступленіями, совершенными недавно въ Россіи. Чета русскихъ террористовъ — молодой человѣкъ и молодая женщина — предполагали отбыть въ Англію, когда г. Гишаръ,

комиссаръ полиціи, начальникъ 3-й бригады, такъ называемой анархистской, какъ разъ во время прибыль на Сѣверный вокзалъ, чтобы захватить обоихъ путешественниковъ и

АВТОМОБИЛЬ И ПЪШЕХОДЫ

За исключениемъ Парижа и нѣсколькихъ другихъ городовъ, заботящихся объ организаціи автомобильнаго движенія, пъшеходъ имѣть право передвигаться по мостовой, при условіи соблюденія пар. 55 Дорожнаго Кода, который обязываетъ пъшехода сторониться при проѣздѣ автомобиля, когда послѣдній надлежитъ образомъ предупреждать пъшехода. Слѣдовательно, пъшеходъ подверженъ риску на мостовой — и поэтому, изъ простого чувства самосохраненія, онъ охотнѣе пользуется тротуаромъ. Долженъ ли онъ считать себя въ полной безопасности и на тротуарѣ и вести себя по своему усмотрѣнію? Благоразуміе и на тротуарѣ налагаетъ на него обязанности. Если онъ сходитъ съ тротуара на мостовую внезапно и слишкомъ быстро, не увѣрившись, предварительно, что ему не угрожаетъ никакая опасность, — онъ одинъ отвѣчаетъ за несчастный случай, жертвой которой онъ можетъ оказаться.

Даже находясь на тротуарѣ пъшеходъ не долженъ держаться слишкомъ близко къ его краю.

Лилльскій трибуналъ въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ решений, нащель, что пъшеходъ быть **частичноствѣтственъ** за несчастный случай, произшедший съ нимъ, въ то время, когда онъ, находясь у борта тротуара и собираясь поставить ногу на мостовую, былъ задѣтъ автомобилемъ на томъ основаніи, что съ его стороны было неосторожностью находиться у самого края тротуара въ присутствіи слѣдовавшихъ одна за другой машинъ, которая проѣзжали очень близко отъ него. Но и автомобилистъ былъ признанъ также виновнымъ. Онъ долженъ быть больше осторожнымъ, видя, что онъ представляетъ опасность для пъшеходовъ. Эта осторожность необходи-

ма тѣмъ болѣе, что она требуется policeскими постановленіями, которые говорили: «Когда необходимость движения заставляетъ двигаться у самого тротуара, автомобилисты должны продвигаться очень умѣреннымъ ходомъ.»

Такимъ образомъ пъшеходы должны, предпочтительно, пользоваться тротуарами на извѣстномъ разстояніи отъ бортовъ и по возможности избѣгать движения по мостовой.

Но автомобилисты не должны ихъ осуждать на смерть или раненія только потому, что они нарушили это основное правило осторожности.

ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ВЛАДѢЛЬЦА АВТОМОБИЛЯ

1. Управление автомобилемъ лицомъ, не имѣющимъ на то права (картъ розъ).

По постановленію Гренобльскаго Уголовнаго Суда владѣлецъ автомобиля является отвѣтственнымъ въ уголовномъ отношеніи въ половинномъ размѣрѣ за раненія, причиненные его машиной, если послѣдняя управлялась лицомъ, завѣдомо не имѣющимъ на это права (картъ розъ).

2. Бѣгство шоффера съ мѣста несчастного случая (дэли де фюнгтъ).

Владѣлецъ машины разсматривается, какъ соучастникъ преступления шоффера, если въ моментъ акцидента онъ находился въ автомобилѣ и, слѣдовательно, могъ дать шофферу приказаніе остановиться.

ПАССАЖЪ КЛЮТЭ

Согласно решенію 12-й камеры Парижскаго апелляціоннаго суда отъ 15. 2. 1933, автомобилистъ, ранивший на «пассажъ клютэ» прохожаго, читавшаго въ этотъ моментъ газету, признанъ отвѣтственнымъ лишь на половину. Другая же половина ответственности падаетъ на пострадавшаго.

НОВЫЯ СТОЯНКИ

Рю Гей Люссакъ (5 app.) — уголь

рю Луи Тюлье;
Бульваръ де-з-Инвалидъ (7 app.) — уголь рю Удино (здание Минист. Колоній);

Рю Франсуа Премье (8 app.) — уголь рю Марбеть;

Рю Пьеръ Ларуссъ (14 app.) — у входа госпитала Санъ Жозефъ;

Рю Пьеръ Ларуссъ (14 app.) — уголь рю Дибо;

Рю Конвенціонъ (15 app.) — напротивъ главнаго входа госпитали Бусико;

Рю Мадемуазель (15 app.) — уголь рю Лекурбъ;

Рю Команданъ Леандри (15 app.) — уголь рю Конвенціонъ;

Рю Сантъ Амандъ (15 app.) — уголь рю Кастаньяри;

Рю Гро (16 app.) — уголь рю Ля-Фонтэнъ;

Рю Божонъ (17 app.) — уголь рю Бальзакъ.

АВТОМАТИЧЕСКИЕ СВѢТОВЫЕ СИГНАЛЫ

Въ послѣднее время — въ виду многочисленныхъ жалобъ на автомобилистовъ — усилено наблюденіе какъ за правильнымъ ихъ функционированиемъ, такъ и за выполнениемъ автомобилистами свѣтовыхъ сигнальныхъ указаний.

До настоящаго времени автоматические сигнализаторы установлены въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. — Перекрестокъ рю де Булэнвилье — рю де Ранелагъ;
2. — Перекрестокъ бульваръ Сюше — авеню Энгръ и аллея Булонскаго лѣса;
3. — Перекрестокъ рю де Рандеву — рю Марсуланъ.

го экспресса и сдалъ въ багажъ Фанни Янспольская, незамѣтно по дошла къ нему, и поѣздъ, направ ляющійся въ Калѣ, готовъ быть уже тронутъ и оба террориста уже входили въ купѣ вагона — когда г. Гишаръ, назвавъ себя подтвердили ихъ аресту.

Этотъ инцидентъ не сопровождался ни единимъ возгласомъ, ни малѣйшей попыткой сопротивленія. Чета, плотно окруженнная инспекторами третьей бригады, искусно разсѣянными въ толпѣ пассажировъ, была отведена въ комиссариатъ полиціи на вокзалѣ, где и были тотчасъ же произведены формальности установлений ихъ личности.

Валлахъ-Мееръ объявилъ, что его имя Абрамъ Бурисюкъ, родомъ изъ Каменца Подольской губерніи и что онъ родился 14 января 1877 г. Ни чѣ, однако, не доказываетъ подлинность этого его утвержденія. Его спутница показала, что она Фанни-Фреора Янспольская, 27 лѣтъ, родомъ изъ Глухова, родилась 11 ноября 1881 года.

Произведенный обыскъ обнаружилъ у Валлаха - Меера - Бурисюка 500 рублей, т.-е. около полутора тысячи франковъ. Фреора-Фанни Янспольская не имѣла при себѣ ни копѣеки. Послѣ того, какъ были совершены эти необходимыя формальности, террористы и въ мѣстѣ ихъ багажа были погружены въ фіакръ и для продолженія разслѣдованія отправлены въ кабинетъ г. Гишара. Комиссаръ полиціи анархистской бригады долженъ былъ мобилизовать въ префектурѣ особый нарядъ служащихъ для разборки и обслѣдованія бумагъ, написанныхъ по русски, и всей объемистой и на зидательной корреспонденціи, которая передается теперь слѣдователю Флори.

Послѣ обильнаго завтрака оба гер риста были временно засажены въ т. н. «мышеловку». Они гордо заявили, что не замышляли никакого преступнаго дѣянія и лишь для того чтобы избавиться отъ придирокъ русской полиціи, рѣшили отправиться въ Англію — «свободную страну».

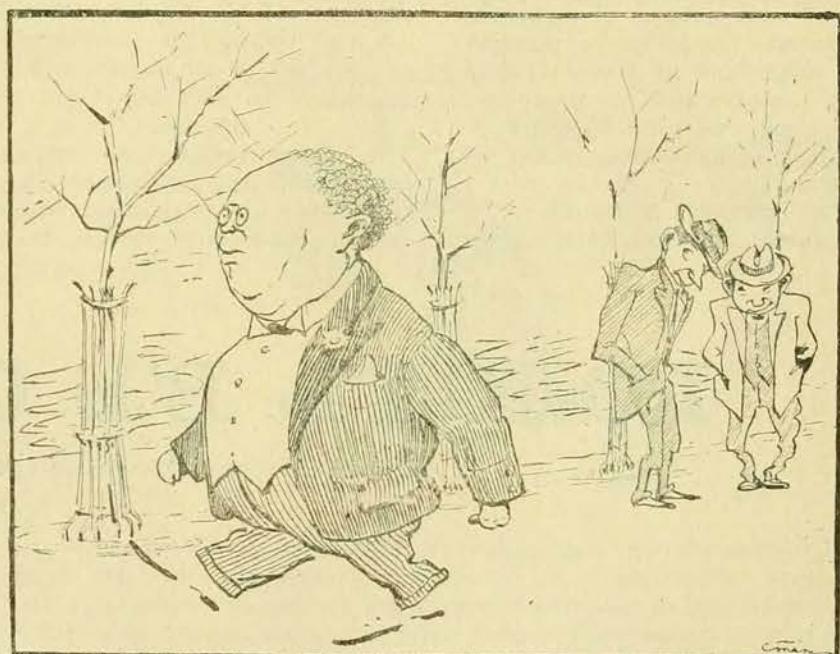
Подозрительное путешествіе

Валлахъ - Мееръ - Бурисюкъ съ 17 по 19 декабря проживалъ въ отель Мальвеза, на рю дез-Эколь, № 33, въ то время какъ его спутница скромно обитала со 2-го июля по 15-е января въ отель № 15 на авеню де Гобелэнъ.

24-го декабря Валлахъ - Мееръ внезапно исчезъ, уѣхавъ въ Швейцарию. На рю дез-Эколь онъ вернулся только 13-го января. Имѣются серьезныя основанія думать, что въ此刻 посѣдѣнія преступле-

дана изъ желтой кожи, съ которымъ онъ никогда не разставался. Онъ уходилъ по утрамъ около 9 — 10 часовъ и возвращался лишь поздно ночью. Во время своего пребыванія здѣсь онъ не получилъ ни одного письма и ни разу никого не принималъ у себя... Уѣзжая, онъ полностью заплатилъ по счету и дѣлъ гарсону «на чай» 4 франка. Пострадалъ лишь одинъ счетъ отъ прачки, но этого нельзя поставить въ вину нашему жильцу, такъ какъ бѣлье было доставлено уже послѣ его отѣзда.

Литвиновъ въ Руая

— Какое у него открытое лицо...

— Да, такъ и хочется закрыть чѣмъ-нибудь тяжелымъ.

нія въ Россіи, о которомъ «Журналъ» въ свое время напечатало соображеніе, этотъ террористъ находился въ Лозаннѣ.

— Бурисюкъ, — сообщили намъ въ отель Мальвеза — оставилъ здѣсь 5 или 6 дней; онъ занималъ скромную кімнату, за которую платилъ 3 франка въ день. Ростомъ этотъ человѣкъ выше средняго, толстый, съ полной кровной физіономіей, но симпатичный. Онъ всегда очень корректно одѣвался, носилъ золотое пенснѣ и обыкновенно круглую шляпу.

— Когда онъ прибылъ въ отель, его багажъ состоялъ изъ чemo-

— Въ послѣдніе дни своего жи тельства въ отель Мальвеза, Валлахъ - Мееръ казался мрачнымъ и молчаливымъ. Казалось, онъ былъ во власти какихъ то непрѣятныхъ заботъ. По возвращеніи изъ путешес твія въ Лозанну, найдя свою комната занятой, онъ согласился безъ особыхъ возраженій, временно занять кабинетъ антресоли...

На авеню де Гобелэнъ

Подъ 15-ымъ номеромъ значится домъ красивый на видъ. Здѣсь и обитала Фреора - Фанни Янспольская. Въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ она

занимала на 5-мъ этажѣ меблированную комнату, за которую платила 30 франковъ въ мѣсяцъ... У ней бывало много ея соотечественниковъ обоего пола и разнаго положенія, которые говорили только на русскомъ языке... Равнымъ образомъ, она получала очень большую корреспонденцію, главнымъ образомъ, изъ Россіи. Мадемузель Янспольская была уже дважды привлекаема къ полицейскому разслѣдованію. Въ первый разъ, три мѣсяца тому назадъ, по поводу одного письма, обозначенаго условнымъ знакомъ которое она должна была переправить третьему подозрительному лицу. Во второй разъ, мѣсяцъ тому назадъ, вслѣдствіе ходатайства о паспортѣ для возвращенія въ Россію... Ея багажъ состоялъ изъ трехъ корзинъ. Она платила не очень регулярно за квартиру, но не осталась должна ничего...

Въ отель Модернъ

Покинувъ оба эти мѣста своего

жительства, въ послѣднюю среду, террористы устроились вмѣстѣ въ отель Модернъ на площади Републикъ, занявъ подъ именами г—на и г—жи Александровыхъ комнату съ двумя кроватями за 9 фр. 50 с. въ день. Съ ними было три американскихъ чемодана и никакихъ другихъ вещей: они не получили никакой корреспонденціи и не приняли никого у себя до момента отѣзда на Сѣверный вокзалъ, на которомъ былъ произведенъ ихъ арестъ. За нѣсколько часовъ до того, какъ покинуть отель Модернъ, лже-Александровъ имѣлъ видъ крайне занятаго хлопотами человѣка. Его спутница казалась не менѣе озабоченной. Они производили многочисленныя покупки въ магазинахъ, расположенныхъ по сосѣдству...

Обыски

По приказу слѣдователя г. Флори были произведены тщательные обыски на мѣстахъ жительства обвиняемыхъ: тамъ было найдено нѣ-

сколько брошюръ, а также одно письмо, пришедшее въ то же утро, по адресу 15, авеню Гобеленъ на имя Фреоры Янспольской...

Бомбы въ Венсененѣ

Валлахъ - Meerъ и Фреора Янспольская, послѣ того, какъ они были сфотографированы и измѣрены въ антропометрическомъ кабинетѣ г. Бертильона, послѣ обѣда были доставлены въ кабинетѣ г. Флори, гдѣ подверглись допросу. Они привлекли въ качествѣ своего защитника г. Альберта Вильяма. Фреора-Фанни Янспольская не оказалась членомъ для г. Флори. Нѣкогда она пріютила у себя Стригу, террориста трагической памяти, который погибъ въ Венсенскомъ лѣсу отъ своей собственной бомбы... До конца разслѣдованія дѣла Валлахъ - Meerъ былъ направленъ вечеромъ въ тюрьму тѣла Сантѣ, а Фреора Янспольская заключена въ тюрьму Сэн-Лазаръ...

Артуръ Дюпенъ.

ГОЛОДЪ ВЪ С.С.С.Р

(«Русский Экономический Бюллетень» № 9)

Голодомъ охвачена территорія около 1.508.000 кв. километровъ съ населеніемъ въ 65,9 миллионовъ человѣкъ. (На прилагаемой картѣ главные районы заштрихованы). И по размѣрамъ территорії, и по количеству охваченного голодающимъ населенія, голодъ 1933 года значительнѣе, чѣмъ голодъ 1920-21 годовъ, когда главными голодающими районами были: Оренбургская губ., Татарія, Башкирія и Средне-Волжский районъ. Въ настоящее время наибольшая острота голода наблюдается въ районахъ, которые въ дореволюціонное время были наиболѣе богатыми по количеству производимаго хлѣба и гдѣ сельское хозяйство наиболѣе быстро развивалось (На картѣ этотъ районъ отмѣченъ буквой В). Въ районахъ, гдѣ сельское хозяйство носило преимущественно потребительскій характеръ (на картѣ обозначенъ подъ буквой А) голодъ испытывается въ меньшей степени. Наиболѣе силенъ голодъ тамъ, гдѣ наиболѣе высокъ процентъ колективизаціи крестьянскаго хозяйства, что и является основной причиной, породившей голоднаго бѣдствія.

Голодомъ поражено въ большей степени населеніе деревни, чѣмъ городовъ. Крестьяне — производители хлѣба — сами стараются достать хлѣбъ въ городахъ. Это объясняется тѣмъ, что сов. власть, принимая жестокія мѣры, вывозить почти весь хлѣбъ въ города и промыш-

ленные пункты и заботится о продовольствіи членовъ партии, ГПУ, Красной арміи, наиболѣе нужныхъ служащихъ и рабочихъ. Но и въ городахъ накапливается значительное количество голодающихъ горожанъ. Это — уволенные съ предприятій рабочіе, вычищенные служащіе, получившие особый паспортъ, не дающій права на продовольственные пайки.

Голодъ этого года былъ подготовленъ въ предшествующіе годы и связанъ прежде всего съ колективизаціей и съ разрушениемъ массы индивидуальныхъ хозяйствъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые сколько либо выдѣлялись по своей мощности. За послѣднее время сельское хозяйство Россіи разрушалось быстрѣе, чѣмъ это было при Ленинѣ (въ 1918 — 1921).

Нѣть оснований разсчитывать на то, что голодныя бѣдствія въ ССР ослабѣютъ. Онѣ вызваны не стихійными условіями, а мѣропріятіями власти, которая отъ этихъ мѣропріятій не только не отказывается, но еще болѣе послѣдовательно ихъ проводить въ жизнь. Уменьшеніе населенія стало для власти однимъ изъ средствъ соціалистического строительства, средствомъ достиженія равновѣсія между уменьшившимся количествомъ продовольственныхъ продуктовъ и потребностью въ нихъ.

П. КОМПАНИЧЕНКО, ingénieur E. S. A.

ТЕХНИКА

КРАТКИЙ КУРСЪ АВТОМОБИЛЬНОЙ МЕХАНИКИ КАРБЮРАЦИЯ

Въ прошлой главѣ уже говорилось о трудности получения средней смѣси. Нужно сразу сказать, что средней смѣсью можно назвать только такую смѣсь, которая будет имѣть постоянство пропорціи бензинъ-воздухъ при любыхъ оборотахъ мотора. Совершенно понятно, что чѣмъ быстрѣй вращается моторъ, тѣмъ больше потребление смѣси бензина и воздуха. Казалось бы, пропорція смѣси должна оставаться постоянной независимо отъ оборотовъ мотора. Къ сожалѣнію, законы истечения воздуха и жидкаго топлива не одинаковы, а потому и пропорція смѣси нарушается. На основаніи этихъ законовъ, при большихъ оборотахъ мотора, количество бензина, поступающаго въ трубопроводъ, автоматически увеличивается по сравненію съ поступающимъ туда же воздухомъ; слѣдовательно, смѣсь дѣлается богаче средней. На малыхъ же оборотахъ — обратное явленіе. Иначе говоря, чѣмъ больше разряженіе во всасывающей трубѣ, тѣмъ большее потребление бензина по отношенію къ потребляемому воздуху.

Обозначимъ черезъ:

Б количество бензина, истекающаго въ единицу времени
 Въ » воздуха » » »
 ж площадь сѣченія жиклера
 б площадь сѣченія воздушного входа (бюзы)
 Р величину разряженія.

Тогда отношеніе $B : V$ опредѣлится по равенству $B : V = (ж : б)$ умноженное на корень квадратный изъ P , т.-е. количество бензина относится къ количеству воздуха какъ площадь сѣченія отверстія жиклера къ площади сѣченія воздушной бюзы умноженной на квадратный корень изъ величины разряженія.

Если бы было возможно сохранить вторую часть равенства постоянной, то отношеніе $(B : V)$ оставалось бы также постояннымъ, но такъ какъ разряженіе (P) измѣняется въ зависимости отъ скорости мотора, то измѣняется и отношеніе $(B : V)$.

Допустимъ, что скорость мотора значительно увеличилась, слѣдовательно увеличилось разряженіе (P) и съ нимъ вся вторая часть уравненія. Для того же, чтобы эта — вторая часть уравненія — осталась безъ измѣненій, нужно или увеличить знаменатель «б» (воздушную бюзу), или уменьшить числитель «ж» (отверстіе жиклера). Только тогда сохранится отношеніе $(B : V)$, т.-е. пропорціональность средней смѣси.

Отсюда становится понятнымъ, что получение средней смѣси достигается путемъ регулировки карбюратора, которая производится: 1) на воздухъ, 2) на бензинъ или 3) на воздухъ и бензинъ одновременно.

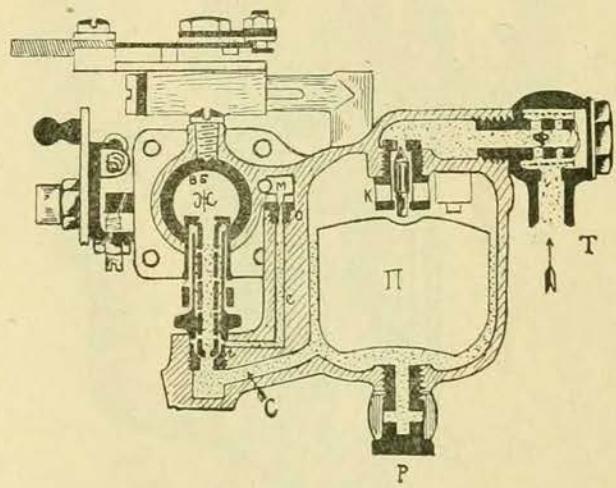
Не такъ еще давно получение средней смѣси возможно было только въ ручную, т.-е. шофферъ по мѣрѣ надобности долженъ былъ открывать или закрывать доступъ воздуха. Въ настоящее время въ новѣйшихъ системахъ карбюраторовъ получение таковой смѣси происходитъ автоматически.

АВТОМАТИЧЕСКИЙ КАРБЮРАТОРЪ

Карбюраторы бываютъ: 1) горизонтальные, 2) вертикальные и 3) опрокинутые.

Возьмемъ для разбора карбюраторъ Солексъ типъ FV à starter (черт. 8) и FH à starter (черт. 9). Буква Ф указываетъ типъ карбюратора, В — говоритъ, что онъ вертикальный, и Н — горизонтальный. Карбюраторъ долженъ быть простъ по своему устройству, не требовать за собой большого ухода, ремонта или частой чистки, удобенъ и совершенно безопасенъ и экономиченъ. По своимъ внутреннимъ качествамъ, онъ долженъ быть способенъ къ приготовленію такой смѣси, которая могла бы быстро воспламениться и сгорѣть.

Каждый карбюраторъ дѣлится на двѣ части, на часть прикрепленную къ мотору и часть съемную. Къ прикрепленной части принадлежитъ камера смѣшанія съ бабоч-

(Черт. 9)

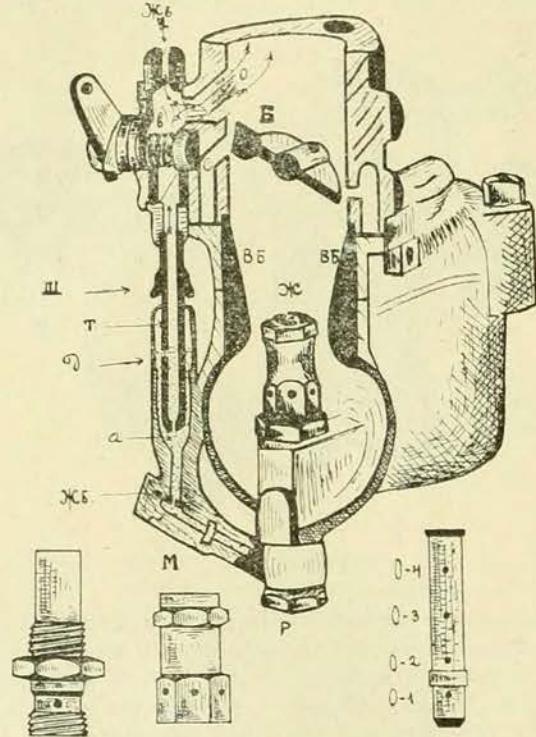
кой (дроссельный клапанъ) Б (черт. 8), крышка поплавковой камеры съ игольчатымъ клапаномъ К и подводящей бензинъ трубкой Т, съ заключеннымъ внутри фильтромъ Ф (черт. 9). Нижняя съемная часть имѣетъ поплавковую камеру съ поплавкомъ П. Въ днищѣ поплавковой камеры ввинченъ отводной каналъ стартера Р, немного въ сторонѣ проходитъ каналъ С къ главному жиклеру Ж. У самаго входа главнаго жиклера отводится второй болѣе узкій каналецъ съ для пускового жиклера, т. н. «релянти» М.

Бензинъ поступаетъ изъ резервуара по трубѣ Т, проходитъ черезъ фильтръ Ф, давить на игольчатый клапанъ К, чѣмъ открываетъ себѣ доступъ въ поплавковую камеру и начинаетъ ее заполнять. На опредѣленномъ уровѣ, всплывшій поплавокъ, давленіе на игольчатый клапанъ, заклиниваетъ его и прекращаетъ доступъ бензина. Устанавливается такимъ образомъ общий уровень въ поплавковой камере, въ главномъ жиклере, въ концѣ жиклера «релянти» и въ стартерномъ отдѣленіи. Жиклеръ «релянти» представляетъ собою маленькую шестигранную, какъ бы гаечку съ калиброваннымъ въ центрѣ отверстиемъ, съ нижней стороны жиклеръ имѣетъ нарѣз-

ку, которой и ввинчивается въ верхнюю часть колодца (M. — черт. 9).

Главный жиклеръ Ж нѣсколько сложнѣй. (черт. 7 и 8). Основаніемъ его служить площадка П, къ которой примыкаетъ подводящій бензинъ каналъ; въ эту площадку ввинчивается портъ-жиклеръ ПЖ, представляющій цилиндрическую трубку, въ середину которой вставляется жиклеръ Ж, имѣющій рядъ отверстій: 01, 02, 03 и 04. Вся эта установка закрывается шляпкой Ш, ввинчивающейся въ портъ-жиклеръ.

Вершина главнаго жиклера приходится на уровень воздушной бузы, ВБ (черт. 8 и 9). Жиклеръ «релянти», главный жиклеръ и воздушная бузы калиброваны и нужно строго придерживаться правилъ регулировки, указанныхъ конструкторомъ. Для подбора карбюратора, бузы и жиклеровъ руководствуются слѣдующимъ порядкомъ.

(Черт. № 8)

Примѣръ: имѣется 4хъ-цилиндровый моторъ «биплокъ» или «моноблокъ» безразлично; діаметръ поршня = 80 мм., ходъ поршня 120 мм., максимальное количество оборотовъ 1.600 въ минуту и діаметръ входа газа = 28 мм. Спрашивается, какой карбюраторъ Солекса нужно поставить и какой долженъ быть «регляжъ»? Въ таблицѣ № 1 по діаметру и ходу поршня (80 X 120) съ одной стороны и количеству оборотовъ (1600), съ другой, находимъ величину нужной намъ бузы = 21. Въ т. № 2 по бузѣ 21 находимъ діаметръ карбюратора = 30 мм. Такимъ образомъ, опредѣляемъ размѣръ нужного намъ карбюратора и его воздушной бузы. Остается найти жиклеры. Въ таблицѣ № 3 видно, что бузѣ 21 соотвѣтствуетъ главный жиклеръ 95, а въ таблицѣ № 4 для карбюратора отъ 30 до 35 (нашъ же = 30), ставить жиклеры «релянти» 50 — 55 — 60. На одномъ изъ нихъ можно остановиться,

принимая во вниманіе условія работы мотора. Значитъ, въ окончательномъ видѣ нашъ моторъ получить карбюраторъ 30 при бузѣ 21, главнѣй жиклеръ 95 и релянти 50 или 55. Конечно, такой — табличный — наборъ жиклеровъ является лишь основой регулировки карбюратора

Бузы К намѣр.	Число оборотовъ въ минуту												Діаметръ карбюратора
	20	30	40	50	60	70	80	90	100	110	120	130	
110	19	20	21	22	23	23	24	25	25	26	27		96 7-
120	20	21	22	23	24	24	25	25	26	27	28		- 19 - 21
130	20	21	22	23	24	25	26	26	27	28	29		- 22 - 25
140	20	22	23	24	25	26	26	27	28	29	30		- 26 - 29
150	22	23	24	25	26	26	27	28	29	30	31		- 30 - 40
	110	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29		40 -
	120	20	22	23	24	25	25	26	27	28	29		46 -
	130	20	22	23	24	25	26	27	28	29	30		
	140	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31		
	150	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32		
	110	21	22	23	24	25	25	26	27	28	29	30	
	120	22	23	24	25	26	26	27	28	29	30	31	
	130	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	
	140	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	
	150	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	

и не можетъ быть совершенно точнымъ по многимъ причинамъ. Главная изъ нихъ заключается въ томъ, что два мотора даже односерийнаго выпуска всегда отличны одинъ отъ другого по своимъ качествамъ. Каждый моторъ ярко индивидуаленъ и имѣть свой собственный, присущій только ему — характеръ. Кроме того имѣютъ большое значенія условія, въ которыхъ мотору приходится работать, т.-е. мѣстность, ея нахожденіе надъ уровнемъ моря, климатъ и т. д. Поэтому болѣе точная регулировка карбюратора производится практически въ зависимости отъ указанныхъ условій когда моторъ находится уже «въ работе».

Таблица № 3

Бузы К намѣр.	Жиклеръ ЖС	Бузы К намѣр.	Жиклеръ Ж
15	50	24	110
16	65	25	115
17	75	26	120
18	80	27	130
19	85	28	135
20	90	29	140
21	95	30	150
22	100	31	155
23	105	32	160

Таблица № 4

Карбюраторъ	Пусковой жиклеръ
96	46-50-55
30-35	50-55-60
40-46	55-60-65

Каждый карбюраторъ снабжается двойнымъ, а то и тройнымъ наборомъ бузъ и жиклеровъ, дающимъ возможность подобрать нужную комбинацію для тѣхъ условій, въ которыхъ работает моторъ. Къ системѣ регулировки надо отнести еще винтъ, открывающій воздухъ для жиклера «релянти». Какъ бы ни были хорошо отрегулированы жиклеры, они, за рѣдкимъ исключеніемъ, обезпечивали моторъ богатой смѣсью, необходимой въ моментъ его пуска въ ходъ, особенно въ холодное время года. Это было замѣчено давно и конструкторы приложили много усилий для разрешенія этой проблемы. Нынѣ она считается разрешенной — карбюраторомъ со стартеромъ.

КАРБЮРАТОРЪ СО СТАРТЕРОМЪ

Пусковой стартеръ является ничемъ инымъ, какъ отдельнымъ и совершенно самостоятельнымъ карбюраторомъ. Онъ дѣйствуетъ независимо отъ главнаго карбюратора, даетъ необходимую для пуска мотора — богатую смѣсь и автоматически — въ зависимости отъ нагрева мотора и внешней температуры воздуха — регулируетъ составъ этой смѣси, т.-е. ея обогащеніе или обѣдненіе.

Вотъ его устройство и схема его работы.

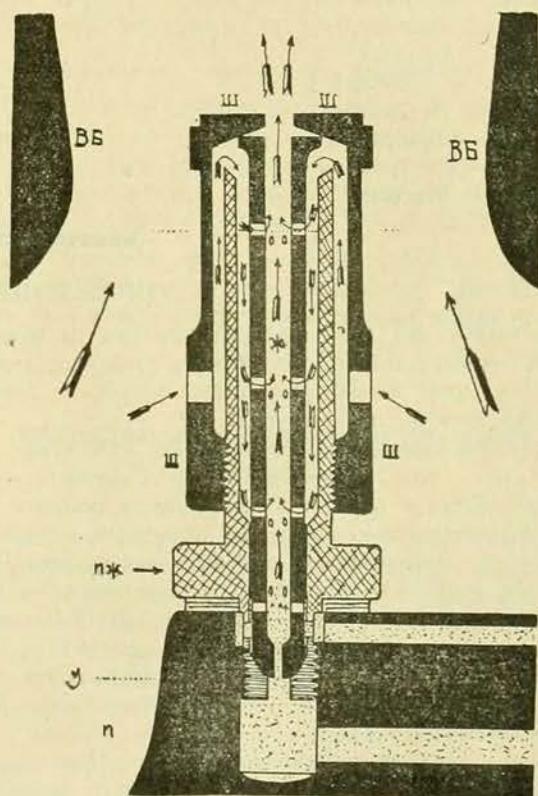
На черт. № 8 видно, что отъ канала главнаго жиклера отводится стартерный каналъ М, въ концѣ котораго помѣщается жиклеръ стартера Жб, открывающій доступъ бензина въ колодецъ А, въ которомъ помѣщается подъемная трубка Т, выходящая своей вершиной въ маленькую камеру смѣшения В, надъ которой находится воздушный жиклеръ стартера Жв. Камера смѣшения въ сообщается съ главной камерой смѣшения оконцемъ О, расположеннымъ надъ «бабочкой». Дѣйствіе стартера слѣдующее: на распределительной доскѣ у шофера включаютъ стартеръ, нажимаютъ на контактъ деммарера, который поворачивая моторъ, создаетъ въ камерѣ смѣшения (общей и стартера) депрессію, благодаря чему получается сильная тяга воздуха въ внутрь цилиндровъ, черезъ воздушный жиклеръ Жв. Эта струя воздуха, проходя черезъ камеру В, увлекаетъ бензиновые пары, подымающиеся по трубкѣ Т, смѣшиваются съ ними и черезъ оконце О идетъ въ общую камеру смѣшения и оттуда въ цилиндры. Благодаря тому, что оконце О расположено выше бабочки, шоферь можетъ не трогать педаль акселератора, до тѣхъ поръ, пока моторъ не нагреется. Вполнѣ понятно, что богатая смѣсь нужна лишь для пуска мотора и для его первыхъ оборотовъ, но разъ моторъ уже немного нагрѣлся — богатство смѣси дѣлается излишнимъ. Необходимо понизить назышеніе смѣси бензиномъ. Стартеръ выполняетъ это требование автоматически; происходитъ это слѣдующимъ образомъ: въ виду того, что моторъ потребляетъ бензина нѣсколько больше (на первыхъ оборотахъ) чѣмъ его прибываетъ въ емкостный колодезъ А черезъ жиклеръ Жб — послѣ нѣсколькихъ десятковъ оборотовъ — уровень въ стартерѣ понизится и оголитъ отверстіе Д на трубкѣ Т, тогда воздухъ, попадая черезъ шапку Ш въ колодецъ, начинаетъ входить въ отверстіе Д и этимъ будетъ, какъ-бы, тормозить поступленіе бензиновыхъ паровъ вверхъ; — смѣсь станетъ болѣе бѣдной. Когда моторъ въ достаточной степени нагреется, стартеръ выключаютъ, чѣмъ питаніе мотора переводятъ на «релянти» Е (черт. 8) въ вертикальномъ карбюраторѣ или М въ горизонтальномъ (черт. 9).

ФУНКЦИОНИРОВАНІЕ ГЛАВНОГО ЖИКЛЕРА

По мѣрѣ открытия бабочки Б (увеличеніе скорости оборотовъ мотора) струя воздуха, проходящая черезъ бузу, усиливается и увлекаетъ за собой частицы бензина съ главнаго жиклера, уровень бензина въ колодцѣ «релянти» начинаетъ падать, такъ какъ расходъ бензина здѣсь будетъ больше его поступленія и питаніе мотора перейдетъ на главный жиклеръ Ж.

Предположимъ, что моторъ постепенно увеличиваетъ свою скорость, увеличивается и движение воздуха, отсюда и поступление бензина, который, согласно закона объ

истечениіи газовъ, начинаетъ поступать въ цилиндры въ большей пропорціи, чѣмъ это требуется. Для устраненія этого недостатка, т.-е. для обѣдненія смѣси и достижениія автоматичности Солексъ прибѣгаетъ къ воздушному торможенію поступающаго бензина; реализація этого основана на томъ принципѣ, что уровень бензина въ главномъ жиклере, по мѣрѣ увеличенія оборотовъ мотора падаетъ, оголяя, постепенно, отверстія О; воздухъ, благодаря разряженію въ жиклере, — поступаетъ черезъ боковыя отверстія подъ шапку Ш; подымается вверхъ, обходитъ вершину портъ-жиклера, опускается по другую его сторону, т.-е. между тѣломъ портъ-жиклера и самимъ жиклеромъ и съ большой силой врывается въ отверстіе О, чѣмъ нарушаетъ (затормаживаетъ) силу поступательного движе-

Чертежъ № 7

нія бензиновыхъ паровъ. На полномъ ходу уровень бензина упадетъ до уровня У, во всѣ отверстія О будетъ врываться воздухъ, мало того, каналъ релянти окажется сухимъ и благодаря депрессіи воздухъ войдетъ въ этотъ каналъ черезъ жиклеръ релянти и будетъ помогать торможенію. Въ этомъ заключается принципъ достижениія средней смѣси на любыхъ оборотахъ мотора. Какъ видно изъ выше-сказанного все это происходитъ автоматически, т.-е. безъ какого либо участія шофера. Главные жиклеры фабрикуются четырехъ моделей. Кроме своихъ обычныхъ обозначеній въ сотыхъ доляхъ миллиметра прохода для бензина, они имѣютъ еще цифры 51, 52, 54 или 56, которые характеризуютъ діаметръ и положенія боковыхъ проходовъ 01, 02, 03, 04 (черт. № 8), дающихъ возможность получить автоматичность смѣси.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

СКАЧКИ И БЪГА ВЪ СЕНТЯБРЬ

1 — пятн. — Клэрфонтенъ (Довилль).
 2 — субб. — Венсенъ.
 3 — воскр. — Шантайи - Клэрфонтенъ.
 4 — понед. — Венсенъ.
 5 — втор. — Компънь.
 6 — среда — Шантайи.
 7 — четв. — Венсенъ.
 8 — пятн. — Фонтенбло.
 9 — субб. — Венсенъ.
 10 — воскр. — Шантайи.
 11 — понед. — Венсенъ.
 12 — втор. — Ле Трамблэ.
 13 — среда — Шантайи.
 14 — четв. — Ле Трамблэ.
 15 — пятн. — Венсенъ.

16 — субб. — Венсенъ.
 17 — воск. — Лоншанъ.
 18 — понед. — Ле Трамблэ.
 19 — втор. — Венсенъ.
 20 — среда — Ле Трамблэ.
 21 — четв. — Ангіенъ.
 22 — пятн. — Мэзонъ-Лаффитъ.
 23 — субб. — Ле Трамблэ.
 24 — воск. — Лоншанъ.
 25 — понед. — Мэзонъ-Лаффитъ.
 26 — втор. — Рамбуие.
 27 — среда — Мэзонъ-Лаффитъ.
 28 — четв. — Ангіенъ.
 29 — пятн. — Мэзонъ-Лаффитъ.
 30 — субб. — Ле Трамблэ.

УПРАВЛЕНИЕ АВТОМОБИЛЕМЪ

Для того чтобы управлять автомобилемъ не нужно никакихъ особыхъ талантовъ и обучить ъездѣ на автомобиль по существу можно значительно быстрѣе и легче, чѣмъ ъездѣ хотя бы на велосипедѣ.

Вести автомобиль, т.-е. поворачивать гдѣ нужно и когда нужно — руль, нажимать въ опредѣленные моменты педали конуса и тормозовъ, переставлять скорости — ничего не можетъ быть проще, но отнюдь не слѣдуетъ думать, что — увѣнчивающее офиціальный экзаменъ — разрѣшеніе управлять автомобилемъ (картъ-розъ) является доказательствомъ того, что счастливый обладатель такового является «настоящимъ» автомобилистомъ.

Больше того: едва-ли на сто лицъ, управляющихъ автомобилями, найдется два-три, которые имѣютъ право на званіе безупречного шоффера.

Качества, которые требуются отъ автомобилиста, отнюдь не заключаются въ способности развить предѣльную для машины скорость, а также не въ виртуозности обращенія съ рулемъ. Главное качество необходимое шофферу — **благоразуміе**.

Благоразуміе заключаетъ въ себѣ уже все остальное: умѣніе владѣть собой, способность преодолѣть естественное спыненіе скоростью движенія, лушевное и физическое равновѣсіе и хладнокровіе.

Хладнокровіе, такъ какъ я его понимаю, является врожденнымъ качествомъ, но путемъ работы надъ собой, постоянной практикой и сознательнымъ исправленіемъ ошибокъ, можно замѣнить въ известной мѣрѣ отсутствіе такового.

Въ чѣмъ же выражается хладнокровіе человѣка, сидящаго за рулемъ?

1. Онъ никогда не будетъ злобствовать противъ мѣшающихъ ему проѣхать повозокъ, стада и т. д.;

2. Не вступить въ пререканія съ не позволяющими

ихъ обогнать возницами или собратьями - автомобилистами;

3. никогда не отвѣтить на замѣчанія или посылаемыя ему вслѣдъ проклятия пѣшеходовъ;

4. Не придетъ въ бѣшенство при поломкѣ мотора, отъ лопнувшей шины и т. д. и т. д.

Врожденное хладнокровіе, которое лишь въ неполной степени можетъ замѣнить — сильная воля, — является драгоценнымъ даромъ автомобилиста, который позволяетъ ему — въ минуту опасности — въ теченіе энной доли секунды принять вѣрное рѣшеніе, инстинктивно дающее ясное представление о необходимомъ маневрѣ для того, чтобы ее избѣжать.

Помимо этихъ основныхъ качествъ, хорошему шофферу необходимо твердо знать дорожный кодъ, умѣть опредѣлять разстоянія и относительную скорость движенія. Кромѣ того, онъ долженъ имѣть такъ назыв. «чувство механики», т.-е. имѣть хотя бы минимумъ теоретическихъ знаній, представлять — какимъ образомъ функционируютъ различные органы мотора и шасси и какъ нужно содержать ихъ въ должномъ видѣ.

Шофферъ долженъ знать въ чѣмъ заключается «характеристика» мотора и чѣмъ она опредѣляется, его реглажъ и имѣть понятіе о томъ, что понимаютъ подъ «плавностью» (сплессы) мотора.

Только отдавая себѣ отчетъ о томъ, какъ дѣйствуютъ — конусъ, скорости, задній мостъ, тормоза — шофферъ сумѣеть тронуться съ мѣста плавно, безъ рывковъ, безшумно и незамѣтно для пассажировъ перемѣнить скорости; плавно и прогрессивно затормозить въ нужный моментъ.

Отчетливое и аккуратное выполнение всѣхъ этихъ маневровъ играетъ значительную роль и въ исправности и въ сохраненіи машины.

У каждого автомобилиста постепенно вырабатывается свой стиль, соответствующий его характеру, его темпераменту — и потому, какъ человекъ управляетъ автомобилемъ — весьма легко отличить весельчака отъ безнадежного пессимиста, деликатную натуру отъ убѣжденного хама и т. д.

Въ общемъ: прокати меня на автомобиль и я скажу — кто ты.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРЕФЕКТА ПОЛИЦИИ,

касающіяся уличного движения

Правила пользованія шофферами такси — особыми чехлами для флагка-таксиметра.

I. Всѣ наемные городскіе экипажи-такси, заботами ихъ владѣльцевъ, — должны быть снабжены:

1) чернаго цвѣта чехломъ на флагокъ таксиметра безъ какихъ либо на немъ надписей (гэнъ нуаръ).

2) чернаго же цвѣта чехломъ съ надписью — съ обѣихъ сторонъ — (бѣлыми буквами на черномъ фонѣ), обозначающей районъ города или же название пригородной коммуны, где находится гаражъ-депо. Эта надпись должна соотвѣтствовать надписямъ на стеклахъ боковыхъ фонарей. — («гэнъ де дирексіонъ-депо»).

3) лишь по желанію кондуктора такси — особымъ чехломъ, того же вида, какъ и предыдущій, но съ указаниемъ района города или же пригородной коммуны, где проживаетъ шофферъ, управляющій такси. Эта надпись должна соотвѣтствовать адресу кондуктора, указанному въ его бумагахъ («гэнъ де домисиль»).

II. Пользованіе чехлами на флагокъ («гэн-ами»):

Когда флагокъ счетчика-таксиметра поднять и безъ чехла шофферъ-кондукторъ такси 2 или 3 класса обязанъ — независимо отъ того находится ли онъ на стоянкѣ или въ движеніи — отвѣтывать на зовъ пассажировъ и везти ихъ по указанному адресу.

Если же флагокъ закрыть однимъ изъ вышеуказанныхъ чехловъ съ указаніемъ района нахожденія гаража или мѣстожительства шоффера, то кондукторъ такси также обязанъ брать пассажировъ, но исключительно въ направлениі соотвѣтствующемъ надписи на чехлѣ и во всякомъ случаѣ не отклоняющемъ его болѣе чѣмъ на 500 метровъ въ сторону отъ этого направлений.

Пользоваться чехломъ съ указаніемъ района мѣстонахожденія гаража (гэнъ де дирексіонъ депо) разрѣшается лишь въ слѣдующіе часы:

5 ч. 30 — 6 ч. 30

11 ч. 30 — 12 ч.

12 ч. 30 — 13 ч. 30

19 ч. 30 — 21 ч.

Чехломъ же съ указаніемъ района мѣстожительства кондуктора такси (гэнъ де домисиль) разрѣшается пользоваться лишь:

11 ч. 30 — 12 ч.

12 ч. 30 — 13 ч. 30.

Чехломъ же съ указаніемъ района мѣстожительства пользоваться во время завтрака или обѣда при чемъ машина можно оставлять на стоянкѣ (въ концѣ ея), — въ

«Настоящій» автомобилистъ никогда не остается удовлетвореннымъ своимъ стилемъ ъзды и постоянно его усовершенствуетъ.

Отъ шоффера такси помимо всѣхъ качествъ, необходимыхъ каждому автомобилисту, — требуется обладание еще многими другими, чисто профессиональными, но обѣ этомъ до другого раза.

ГАМАЮНЪ.

мѣстахъ особо отведенныхъ у ресторановъ и поблизости мѣстожительства лишь въ томъ случаѣ, если малая интенсивность уличного движения это позволяетъ.

Съ чернымъ чехломъ безъ надписи (гэнъ нуаръ) кондукторъ такси не долженъ отвѣтывать на зовъ пассажировъ.

III. Пользованіе «гэн-ами» на вокзалахъ:

На стоянкахъ такси, существующихъ во дворахъ при вокзалахъ ж. д., а также на всѣхъ стоянкахъ, предназначенныхъ для пассажировъ, прибывающихъ по ж. д., разрѣшается пользоваться «гэнъ де дирексіонъ-депо» только между 5 ч. 30 и 6 ч. 30 утра.

IV. Нарушеніе этихъ правилъ, особенно констатированные постѣ 21 ч. — явятся предметомъ санкцій, могущихъ идти вплоть до отображенія диплома кондуктора такси.

ОБЩЕСТВО ВЗАИМОПОМОЩИ РУССКИХЪ ШОФФЕРОВЪ

Зарегистрированное въ префектурѣ Общество взаимопомощи русскихъ шофферовъ образовано на учредительномъ собраниі 18-го июля. Въ составъ правленія о—ва избраны: В. Н. Фирсовскій (предс.), С. А. Шипинъ (тов. предс.), В. И. Емельяновъ (казн.), Л. А. Лупповъ (ген. сок.), С. А. Ждановъ, А. А. Кравченко и Г. В. Чижовъ. Въ ревизіонную комиссию: М. Н. Кржижановскій (предс.), И. П. Драмовъ и Д. Г. Райко. Въ судъ чести: Н. В. Петровскій (предс.), Н. П. Быковъ и Н. И. Поповъ. Кандидаты въ Правленіе: Е. А. Чепурковскій, Н. К. Самборъ, А. А. Герасимовъ. Вновь организованное Общество взаимопомощи имѣть цѣлью реальную поддержку своихъ членовъ во всѣхъ случаяхъ ихъ жизни. Кромѣ уже организованного бесплатнаго улаживанія контравансіоновъ, Общество ведеть переговоры съ крупными французскими общественными организациями и коммерческими предпріятіями, для облегченія всѣхъ возможныхъ нуждъ русского шоффера: ссуды, медицинская помощь, домъ отдыха и пр.

Опечатки: въ № 3 журнала, въ отдѣлѣ «Техника», замѣчены слѣд. печатки:

стр. 14 верхняя строка слѣд. читать — 0,70 а не 70;

стр. 16 первый столбецъ, 23 строка снизу слѣд. читать 0,55 м/м, а не 50 м/м.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ,

18-го юля с. г. на собраниі группы членовъ Об. Союза Рус. Шофферовъ было вынесено единогласное рѣшеніе о выходѣ изъ Союза въ виду моральной невозможности оставаться въ немъ, благодаря атмосферѣ раздора, недовѣрія и распри, создавшихся вокругъ личности предсѣдателя Союза — В. И. Верисоцкаго.

Уходящіе члены Союза считаютъ, что рѣшенія, принятые на Чрезв. Об. Собраниі 20 юна — отнюдь не являются выраженіемъ истинной воли большинства членовъ Союза, такъ какъ незначительное большинство на Чрезв. Об. Собр., благодаря которому эти рѣшенія были приняты, было создано искусственно путемъ нездоровой и безпринципно-демагогической агитации и даже давлениемъ на волю голосовавшихъ, не говоря уже о томъ, что система голосования, принятая президіумомъ, являлась по существу — открытой и, вопреки уставу, не даетъ гарантій свободнаго, ни чѣмъ не связанаго волеизъявленія даже той части членовъ Союза, которые присутствовали на этомъ Собраниі.

Прилагаемый при семъ протестъ, — въ видѣ открытоаго письма правленію О.С.Р.Ш. — прошу Васъ не отказать помѣстить въ ближайшемъ номерѣ редактируемаго Вами журнала.

Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи
Предсѣдатель Собрания 18-го юля
М. Н. Крижановскій.

Въ Правленіе Объединенного Союза Русскихъ Шофферовъ

Поведеніе Предсѣдателя Союза Ф. И. Верисоцкаго, до Общаго Собраниі 20-го юна — его стремленіе во что бы то ни стало оставаться на предсѣдательскомъ посту, даже въ ущербъ интересамъ Союза, нежеланіе его войти въ переговоры съ активными членами Союза, да бы такъ или иначе договориться о мѣрахъ, могущихъ предотвратить назрѣвавшій въ средѣ Союза расколъ, поощреніе дѣятельности тѣхъ лицъ, для которыхъ интересы Союза отступили на задній планъ передъ соображеніями чисто спортивнаго характера — настоять во что бы то ни стало на своемъ, — хотя бы цѣною устраненія отъ руководства Союзомъ старыхъ испытанныхъ членовъ Правленія — все это создало къ Общему Собранию 20-го юна такую обстановку, при которой расколъ въ средѣ членовъ Союза сталъ неизбѣжнымъ.

На Общемъ Собраниі 20-го юна г. Верисоцкій, перечисля свои заслуги передъ Союзомъ, откровенно заявилъ, что Союзу, подъ его предсѣдательствомъ, удалось поглотить другую шофферскую организацію — «Объединеніе Русскихъ Шофферовъ» и тѣмъ самымъ дѣлать понять бывшимъ членамъ «Объединенія», что съ его, Верисоцкаго, точки зреянія ихъ пребываніе въ Союзѣ отнюдь не является результатомъ добровольнаго соглашенія между двумя бывшими организаціями, — «Всеоб. Союзомъ Русскихъ Шофферовъ» и «Объединеніемъ Рус. Шофферовъ».

Казалось бы, что для той группы шофферовъ, которая составляла раньше «Объединеніе», а равно и для всѣхъ тѣхъ, кто голосовалъ противъ г. Верисоцкаго, единственнымъ исходомъ изъ создавшагося для нихъ положенія послѣ Общаго Собраниі 20-го юна, былъ уходъ изъ Союза.

Тѣмъ не менѣе многіе изъ подписавшихъ это заявленіе считали, что интересы всего Союза нужно поставить выше и что необходимо оставаться въ рядахъ членовъ Союза, ожидая тѣмъ временемъ, когда улянутся страсти и когда будетъ найденъ общий языкъ въ средѣ членовъ Союза.

Однако, эти лица обманулись въ своихъ надеждахъ.

Содержаніе выпущеннаго Правленіемъ Союза циркулярного письма № 3 съ полной очевидностью показываетъ, что пребываніе въ Союзѣ тѣхъ, кто голосовалъ противъ Верисоцкаго, при настоящемъ положеніи вещей не только не принесетъ имъ удовлетворенія отъ сознанія исполненнаго долга, но станетъ для нихъ морально невыносимымъ, а для дѣла безполезнымъ, въ виду той позиціи, которую заняли нынѣшніе руководители Союза.

Составители циркулярного письма № 3 вмѣсто того, чтобы дѣйствительно внести умиротвореніе въ шофферскую среду, не удержались отъ искушенія сдѣлать кое-какіе выпады по адресу своихъ противниковъ.

Выпады эти, хотя и тщательно замаскированы ничего не значащими фразами, не могутъ не произвести извѣстнаго впечатлѣнія на рядового члена Союза. Суть этихъ выпадовъ сводится къ тому, что лица, недовольныя постановленіемъ Общ. Собрания 20-го юна, называются анархистами и «вредителями» (почему-то Правленіе употребило терминъ большевитскаго жаргона).

По мысли авторовъ циркулярного письма свободно располагать собою никто не можетъ, такъ какъ тотъ, кто хочетъ выйти изъ Союза, исполняетъ въ сущности задача враговъ русской эмиграціи (очевидно большевиковъ).

Мы воздерживаемся отъ дальнѣйшаго анализа этого документа — достаточно и того, что недовольные постановленіемъ Общ. Собрания 20-го юна приравниваются къ анархистамъ и къ пособникамъ враговъ русской эмиграціи.

(Слѣдуютъ подписи).

Салонъ Радіо

Въ Большомъ Дворцѣ (Гранъ Палэ) 6-го сентября открывается десятый салонъ радио (салонъ Т.С.Ф.), который продлится до 17-го сентября.

31-й Конкурсъ изобрѣтателей
(конкурсъ Лепинъ)

1-го сентября въ Палэ д'Экспозиціонъ (портъ де Версай) открывается ежегодный конкурсъ — выставка мелкихъ изобрѣтений, который неизмѣнно пользуется большими успѣхомъ у парижанъ.

Выставка — конкурсъ продлится до 9-го октября.

отправить ихъ въ Депо.

Свѣдѣнія, которыми въ данный ми-
ментъ располагаетъ французская п-
лиція о мотивахъ этого двойного
ареста, вполнѣ, какъ будто бы, оп-
равдываетъ мѣру, примѣненную къ
этимъ террористамъ, «одиссея» кото-
рыхъ мало по малу разъясняется.

Тифлисское преступлениe

«Журналъ», въ юлѣ 1907 г., со-
общалъ объ ужасномъ преступлениi
совершенному террористами въ Ти-
флисѣ: помѣщеніе одного мѣстнаго

послѣ кроваваго тифлисскаго пре-
ступленія, съ нѣкотораго времени
долженъ находиться въ Парижѣ. Та-
кимъ образомъ, г. Гишарь, комис-
саръ анархистской бригады, узналъ,
что русские террористы, укрывавши-
сь въ кварталахъ Сорбонны и
Гобеленовъ, занимаются сбытомъ
или обмѣномъ вышеназванныхъ
цѣнностей, и при этомъ соблюда-
ютъ тысячу и одну предосторож-
ностей, чтобы безпрепятственно пре-
вратить свои бумаги въ звонкія и
полноцѣнныя монеты.

Для того, чтобы не вызвать по-

послѣднее время съ проживалъ съ
подругой Фанни Янспольской, док-
торомъ медицины, въ отель Маль-
ваза, 83, рю дез-Эколь.

Желтый чемоданъ

На большихъ вокзалахъ было уси-
лено наблюденіе за движениемъ ино-
странныхъ пассажировъ — у выхо-
да на платформы и при сдачѣ бага-
жа на храненіе. Такимъ образомъ
вполнѣ естественно, что полицейскіе
на Сѣверномъ вокзалѣ открыли бо-
гато украшенный блестящей мѣдью
и туто набитый желтый раздвижной
чемоданъ. Собственникъ этого че-
модана или довѣренное лицо долж-
ны были вскорѣ явиться на вокзалъ,
чтобы востребовать его съ мѣста
храненія. Близъ этого чемодана
быть тайно поставленъ инспекторъ
полиціи, чтобы днемъ и ночью на-
блюдать за нимъ, и въ то же вре-
мя служащимъ багажного отдѣленія
было указано, что они могутъ вы-
дать этотъ чемоданъ только послѣ
предупрежденія о томъ агента сюр-
тэ.

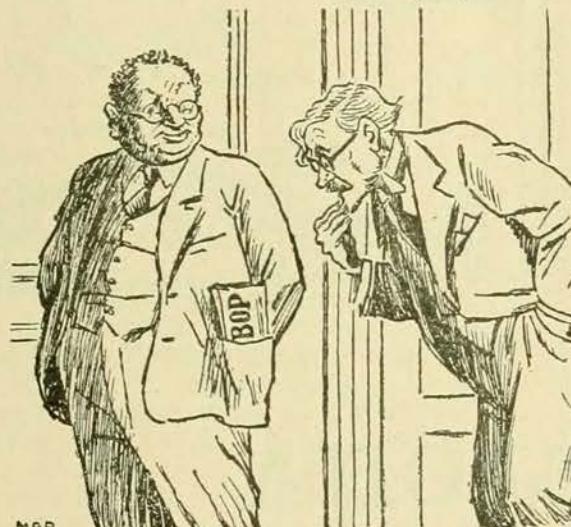
Эта предосторожность оказалась
вполнѣ умѣстной.

Въ самомъ дѣлѣ, вчера вечеромъ
на вокзалъ на улицѣ Дюнкерка по-
явился статный мужчина въ сопро-
вождении маленькой женщины, брю-
нетки, съ энергичными чертами ли-
ца, одѣтой въ синій суконный ко-
стюмъ. Мужчина, попросивъ свою
спутницу подождать его подъ на-
вѣсомъ у бульвара Дензена, рѣши-
тельно направился къ одной изъ
кассъ продажи билетовъ дальняго
направленія и взялъ два билета 1-го
класса до Лондона черезъ Калѣ. За-
тѣмъ онъ направился къ мѣсту, гдѣ
принимается на храненіе багажъ (изъ
вѣстно, что оно находится нальво
въ глубинѣ обширнаго зала) и по-
потребовалъ тамъ знаменитый желтый
чемоданъ. Служащий и выдалъ ему
его, не проявивъ при этомъ ни ма-
тѣйшаго волненія.

Арестъ

Валлахъ — Мееръ, такъ какъ это
быть именно онъ, перенесъ свой че-
моданъ на тачку, на которой уже
лежали 5 другихъ его багажныхъ
мѣсть, которая онъ тотчасъ же у-
вѣсовъ близъ платформы сѣверна-

Рис. Мад-а («Посл. Нов.»)

— Что это торчитъ у васъ изъ кармана?
— Это англо-совѣтскій торговый договоръ...

банка было внезапно захвачено бан-
дой вооруженныхъ людей, которые
массой ринулись къ директорскому
кабинету; служащіе, пытавшіеся вмѣ-
шаться въ цѣляхъ защиты, были
умерщвлены выстрѣлами изъ ре-
вольверовъ; было насчитано не ме-
нѣе 32-хъ жертвъ, жизнью заплатившихъ
за сопротивленіе террори-
стамъ.

Грабежъ, сопровождавшійся, кро-
мѣ того, убийствомъ одного русскаго
богатаго коммерсанта, принесъ
убийцамъ — грабителямъ изрядную
сумму въ 660 тысячъ франковъ...

Мѣнялы въ Парижѣ

Русская полиція дала знать
французской полиціи, что главный
укрываемъ украденныхъ банкнотъ

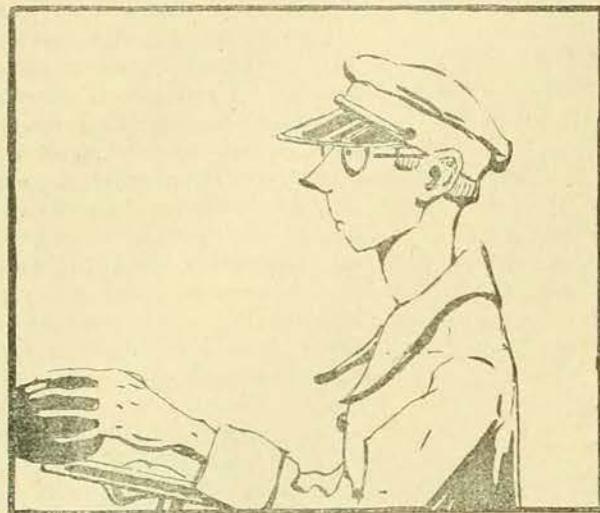
дозрѣнія въ кредитныхъ учреждені-
яхъ, операциі производились каж-
дый разъ только на небольшая суммы.
Послѣ было установлено, что
этой операцией обмѣна занимались
два человѣка, и оставалось ихъ толь-
ко арестовать.

Основываясь на формальной жа-
лобѣ, возбужденной Русскимъ По-
сольствомъ передъ прокурорскимъ
надзоромъ Сенскаго округа, кото-
рый поручилъ вести это дѣло слѣ-
дователю г. Флори, комиссаръ по-
лиціи анархистской бригады, вмѣстѣ
съ бригадиромъ Николемъ, усилилъ
свой розыскъ и три недѣли тому
назадъ установилъ, что преслову-
тымъ укрываемъ тифлисскихъ
убийцъ является нѣкто Валлахъ Ме-
еръ, именующійся также «Диктря-
рихомъ» или Абрамомъ, и что въ

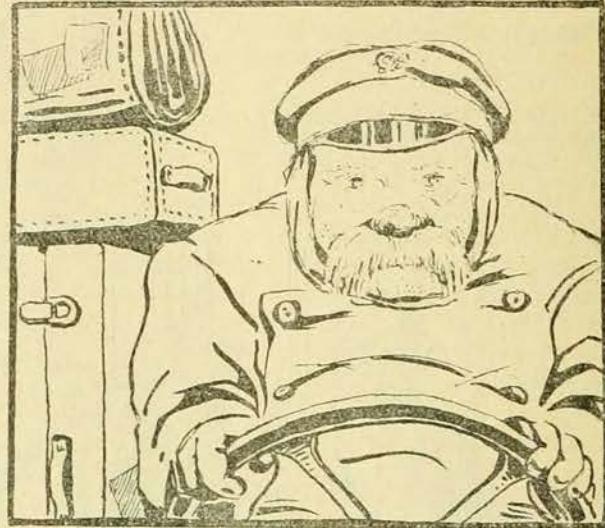
«СМѢХЪ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ»

ЖУРНАЛЪ ЮМОРА И САТИРЫ

Типы парижскихъ таксистовъ

Начинающій

Вымирающій

СЕРГІЙ ШИШМАРЕВЪ

ПЕНЕЛОПА

Помните, туда еще ходить специальный автобусъ отъ самого казино.

Собственно говоря, и пляжа то тамъ никакого нѣтъ, а такъ, деревца какія-то понатыканы, стоитъ дощатый балаганъ и по животрепещущимъ мосткамъ, на которыхъ, того и гляди, что ногу вывихнешь, проходишь къ длинному ряду столиковъ.

И берегъ тамъ препротивный, каменистый. Бѣдять туда не столько для купанья, сколько, такъ сказать, съ эстетическими цѣлями.

У насъ въ Россіи по тѣмъ же самымъ побуждѣніямъ, господа степные помѣщики, бывало, часами пролеживали на животахъ подъ кустами и съ биноклями въ рукахъ смотрѣвали мѣстныхъ нимфъ, полюбавшихся и визжавшихъ въ прудахъ и рѣчушкахъ нашей далекой и милой родины.

Ну, понятно, здѣсь колоритъ будеть уже иной, европейскій, да и по комфорtabельнѣе все организовано. — Зачѣмъ же лежать на животѣ, когда можно сидѣть въ плетеномъ креслѣ за столикомъ?

Затащилъ меня на этотъ пляжъ какъ-то подъ вѣчеръ полковникъ Ершовъ. — Можетъ, слышали, — Михаилъ Васильичъ? — Большой онъ специалистъ по

этой части, даже можно сказать, знатокъ и цѣнитель.

Однако, на этотъ разъ выпала совсѣмъ особая статья.

Забрались мы къ самому барьеру, заказали себѣ по оранжаду и сидимъ.

Народу не такъ, чтобы очень много, но вся Европа на лицо. И англичанинъ въ бѣлыхъ брюкахъ, и американецъ какой-то въ одной сѣткѣ поверхъ воло-сатой груди, ну, и итальянцы, и французы тоже.

Въ вѣдѣ же никого, кромѣ двухъ старыхъ дѣвъ съ лошадиными мордами.

Ужели-жъ, думаю, Михаилъ Васильичъ и на такое охоту имѣть глядѣть?

А онъ меня локтемъ въ бокъ — и шепчетъ:

— Вонъ, она. Зиночка-то изъ 17-го номера. — Помните, я вамъ еще разъ рассказывалъ: мамаша гдѣ на прошлой недѣлѣ на первую «трансверсалъ» безъ малаго сама себя ни проиграла.

Посмотрѣль я въ указанную сторону и вижу: стоять на концѣ качающейся надъ моремъ доски дѣвочка, такъ, бакфишекъ щупленъкій годковъ на 14. — Рученьки за спину заложила, зеленый бантъ въ во-

носахъ дыборомъ поставила и такъ глазенками по столикамъ и выкручиваеть.

Михаиль Василичъ папироску зубами закусилъ, глязъ одинъ сощурилъ и цѣлить въ полголоса:

— Какова ягодка-то? Ощущаете?

— Да что же, говорю, дѣвченочка, видать, сметавая.

Полковникъ на меня даже обидѣлся:

— Сметливая... Вы со слѣпью-то никакого нюансаловить не въ состояніи.

— Какіе тамъ нюансы, — началь было я, — она, поди, еще въ куклы играетъ.

Но въ это самое время кругомъ настъ что-то всѣ заволновались, со стульевъ повсюгивали и весь пляжъ, зродѣ какъ ахнуль.

Полковникъ мой глаза выпучилъ и папироска изо рта у него прямо въ оранжадъ выпала.

Обернулся я паздѣ и, вѣрите-ли, даже не понялъ сперва ничего. Сорокъ лѣтъ живу я на свѣтѣ; по разнымъ кунсткамерамъ и циркамъ хаживалъ; въ берлинскомъ зоологическомъ саду собственно ручно бегемота огромнаго свеклой кормилъ, но ничего подобнаго явленію этому я не видывалъ. Въ поть меня тогда бросило и, сознаюсь, что оробѣлъ я породично, потому что едва-ли можно было отнести къ какимъ-либо естественнымъ наукамъ нашимъ — подобную человѣческую разновидность.

Была это не женщина, а глыба, гора какая-то, будовъ такъ на двѣнадцать, съ чѣмъ нибудь. Топтась это чудо на необъятныхъ ногахъ у самой воды и все было обмотано въ голубую матерію съ широкими розовыми полосками поперекъ. Сверху же на тушиѣ этой была, какъ нарочно, насыщена махонькая головка въ розовомъ чепчикѣ, а подъ нимъ, можете себѣ вы представить, лицо настоящей нашей русской куклы: глаза безбрювые щелками, носъ дулей, а ротъ въ широчайшей улыбкѣ растянулся до ушей, не то отъ конфузга, не то отъ удовольствія. И вдругъ изъ-за сосѣдняго съ нами столика старичекъ какой-то благообразный, на Николая Угодника похожій, на чистѣйшемъ волжскомъ нарѣціи безъ всякаго смущенія закричалъ бегемоту этому полосатому:

— Глаша! А Глаша! Вода-то студеная, поди; ты бъ пообсохла допрѣзь малость.

И такой, знаете-ли, пахнуло на насъ Самарой отъ словъ этихъ, что даже невѣрою смотрѣть было на англичанъ въ бѣлыхъ брюкахъ и на гарсоновъ съ подносами въ рукахъ, остолбенѣвшихъ передъ невиданнѣмъ зреющемъ этимъ.

Сенсація-жъ въ Европѣ купальной вышла совершенно исключительная: почитай что, и не улыбался никто. Только кругомъ и слышалось:

Cann't le a wagon! Impossible!
Cet'une maladie ou quoi?

Итальянка молоденькая какъ на стулѣ взлѣзла, такъ съ разинутымъ ртомъ на немъ и осталась, точно у нея на глазахъ самъ Везувій въ Неаполитанскій заливъ шагать готовился.

Полячекъ же одинъ изъ нашего отеля, корчившій

изъ себя французского маркиза, совсѣмъ съ панталыку сбился и только повторялъ все:

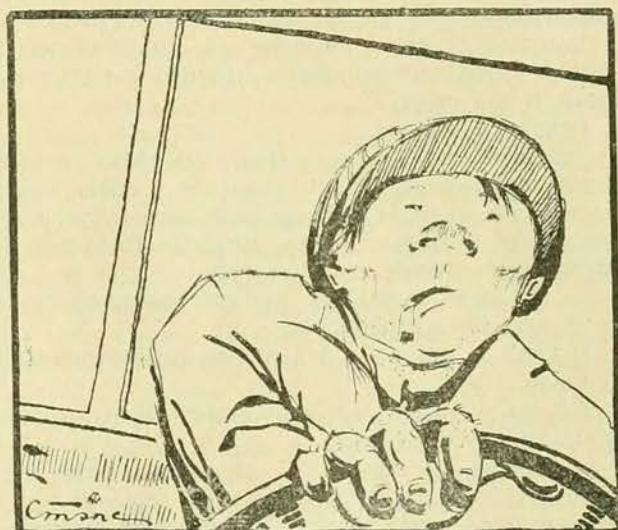
— Иезусъ-Марія, Юзефъ свенты...

— Чортъ знаетъ что такое, — пришелъ, нако не пѣть, въ себя полковникъ, — давайте, пересядемъ куда-нибудь!

— А что, — спрашивалъ, — затопить, думаете, можетъ?

— Не затопить, а неудобно какъ-то... Купчиха это русская, оказывается...

Но мы не пересѣли. Полосатая масса зашевелилась и поняла на воду. Какой-то мальчишка, плававший неподалеку, закричалъ что-то и опрометью бросился въ сторону. Набѣжавшая волна вспѣнилась у ногъ феномена и онъ полѣзъ въ море, повизгивая тоненькимъ голоскомъ саратовской прачки. Похожій

Потрясающій

на угодника старичекъ съ озабоченнымъ видомъ всталъ съ кресла и, сложивъ ладони рупоромъ, закричалъ:

— Ротъ-то закрывай, Глафира! Тутъ, сказывали, нечистоты прямо въ море спускаются. Лашши-бѣ не нахлебаться!

— Чиво вы? — донеслось изъ воды. Гудеть кругомъ-то, не слышу я!

Старичекъ помахалъ рукой, потомъ надѣлъ золотые очки, всматриваясь въ лазурные волны, снова закричалъ еще громче:

— Ногой-то отбрыки, розина, вонъ оно къ тебѣ подъ мышку поплыло!

По счастью, Европа не понимала по-саратовски.

Ужъ не упомню я теперь дальний-шихъ этихъ разговоровъ вокругъ настъ, но съ благообразнымъ старичкомъ мы все-таки, въ концѣ концовъ, познакомились. Оказался онъ, какъ и слѣдовало ожидать, камышинскимъ 2-ой гильдіи купцомъ Семаномъ Гавриловичемъ Тюринымъ, а она — его феноменальной, по законной супругой, Глафирай Васильевной.

О прочихъ подробностяхъ мы съ полковникомъ распрашивать постыдялись. Когда же волжская фрина это, выйдя изъ пѣни морской, мимо насы въ кабинку свою прослѣдовала и весь пляжъ почти съ ужасомъ смотрѣлъ, какъ она, соня и фыркая, проколыхалась мимо столиковъ, выворачивая камни своими красивыми пятками, господинъ Тюринь погладилъ свою бородку сѣденьюю и не безъ гордости проговорилъ:

— Въ здѣшнемъ климатѣ такой женщины нѣть-съ.
Затѣмъ, посмотрѣвъ на нась вопросително, добавилъ:

— Какъ есть она у меня Пенелона.
— Да, — согласился загадочно полковникъ, — приблизительно вы правы.

**

Домой мыѣхали молча. Михаиль Василичъ все что-то задумывался и глядѣлъ разсѣянно по сторонамъ.

Понятно, думалъ я, человѣкъ съ большимъ эстетическимъ воображеніемъ такое зрѣлище можетъ показаться и обиднымъ.

Однако я ошибся.

Зашли мы въ «Кафе де Пари» пообѣдать и сперва все, какъ будто, ничего было. Супъ сѣѣли благополучно, а какъ только подали намъ какую-то морскую дрянь подъ бѣльемъ соусомъ, Михаиль Василичъ отхлебнулъ изъ рюмки, да и говорить:

— А какого вы мнѣнія насчетъ давешней купчиши въ альковной перспективѣ?

И вижу я, что глаза у него совсѣмъ мечтательными стали.

Фу, ты, думаю, какая непрѣятность и поторошился высказать отрицательно.

— Знаете, — говорю, — многоуважаемый, не у хлѣба будь сказано, а только я вамъ серьезно не соѣтую на ночь глядя въ этомъ направлениіи ориентироваться.

Полковникъ мой засмѣялся неестественно.

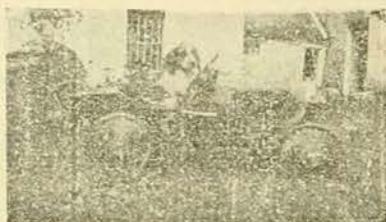
— Да я, — говоритъ, — ничего. — И, поманивъ къ себѣ волосатаго скрипача, заказалъ ему что-то экзотическое.

А самъ на спинку кресла откинулся, глаза закрылъ и тѣни у него по лицу заходили.

Махнулъ я рукой, отъ всѣхъ сыровъ и десертовъ отказался, да и во-своиси.

Отъ подобной игры воображенія, знаете ли, лучше подальше. — Кто ихъ знаетъ, уложенія-то здѣшнія. — еще въ свидѣтели, чего добра, попадешь.

СЕРГѢЙ ШИШМАРЕВЪ.

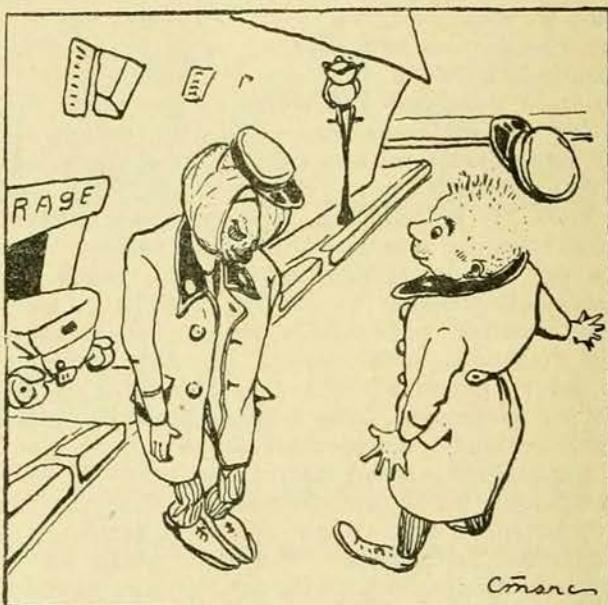
ВНИМАНИЕ

Ввиду предстоящаго открытия охотничьяго сезона, журналъ «СМѢХЪ СКВОЗЬ СЛѢЗЫ» организуетъ для своихъ читателей въ октябрѣ ОХОТУ ЗА ПѢТУХАМИ съ многочисленными преміями.

Участникамъ этой охоты не понадобиться покидать Парижа и обзаводиться дорого стоящими охотничими принадлежностями. Отъ нихъ потребуется лишь немногого наблюдательности и вниманія.

Подробности и списокъ премій въ слѣдующемъ номерѣ.

АКСИДАНЪ

Иванъ Иванычъ! Милый! Здрасьте!
Но, Боже мой! Что вижу я!
У васъ какое-то несчастье?
Въ бинтахъ, въ повязкахъ голова!

Не больно-ль очень вашей ранѣ?
Не трудно-ль вамъ мнѣ отвѣтить?
Случилось что-ли въ аксиданѣ
Вамъ такъ серьезно пострадать...?

— Н...нѣть, это отъ другихъ
причинъ...
— На дняхъ, когда мы выходили...
— Отъ Вити, постѣ имянинъ.
— На голову мнѣ... наступили.

Антуанъ Арбалетовъ.

ШОФФЕРСКИЕ РАЗСКАЗЫ

СВИДЪТЕЛИ

Не даромъ Николая Ивановича Лазнева по натурѣ робкаго, застѣнчиваго и деликатнаго всѣ знакомые его называли «Тихономъ» — когда получить онъ наконечъ официальное разрѣшеніе управлять автомобилемъ, то и съ машиной сталъ онъ обращаться деликатно, осторожнно, никогда не развивая, не смотря на требованія пассажировъ, предѣльной скорости.

— Къ чому зря портить механизмъ — доѣдемъ и такъ...

На второй день Пасхи, взявъ пассажирами какихъ то подгулявшихъ рабочихъ, проѣзжалъ онъ — не спѣша проѣзжалъ — по рабоче - заводскому предмѣстью Гадада, по здѣшнему «магадѣ». Неожиданно на одномъ изъ перекрестковъ налетаетъ на него какой-то оголтѣлый неизвѣстно откуда взявшийся велосипедистъ, стукнулся о заднее крыло автомобиля, грохнулся на мостовую, быстро вскочилъ на ноги и, почесавъ затылокъ, занесъ уже ногу, чтобы садиться на велосипедъ, но на свою бѣду Николай Ивановичъ, остановивъ машину, заговорилъ съ нимъ, — велосипедистъ, увидѣвъ, что имѣеть дѣло съ иностранцомъ — да еще русскимъ эмигрантомъ, — сразу перешель въ наступленіе.

— Ты сломаешь мой велосипѣдъ!.. Заплати! Если не умѣешь управлять машиной, такъ и не садись, неѣди!..

— Послушайте — робко началъ Николай Ивановичъ, — вѣдь это же не я на васъ наѣхалъ, а вы на меня, вотъ погнули даже заднее крыло и у меня есть свидѣтели — пассажиры мои...

Онъ заглянулъ въ автомобиль, но пассажировъ и слѣдъ простыль.

Ихъ уже окружила быстро увеличивавшаяся толпа любопытныхъ.

— Дѣвочку, говоришь, задавилъ?.. На смерть?..

— Нѣть, мальчика... еще дышетъ, но навѣрно помретъ къ вечеру...

Когда же въ толпѣ узнали, что шофферъ эмигрантъ, то стали раздаваться и недвусмысленные угрозы.

— Да что глядѣть на него, сукинаго сына... Дай ему разъ, другой.

— Понаѣхали тутъ — людей давить!

— Да, гдѣ же поліція эта самая?

— Извѣсто гдѣ — въ корчмѣ у Іонеля...

— Да что ждать, наломать ему бока и дѣлу конецъ...

Пробовалъ было Николай Ивановичъ, объяснить какъ было дѣло, но никто его не слушалъ и онъ безпомощно поглядывалъ по сторонамъ — все увеличивавшаяся перспектива «быть битому» не очень то улыбалась бѣднаго.

— Э, довольно разговаривать зря! Гица! Гдѣ же — Гица?

И съ ужасомъ увидѣлъ Николай Ивановичъ, какъ огромный, звѣроподобный какой-то субъектъ, очевидно, тотъ самый Гица — проникается сквозь толпу, засучивая по дорогѣ рукава.

Холодный потъ выступилъ на лбу у бѣднаго Николая Ивановича: онъ снялъ фуражку и вытеръ лобъ, испуганно косясь на приближавшагося врага... Но въ это же время показался изъ-за угла и сержантъ. На душѣ у Лазнева отлегло и онъ вздохнулъ даже. Толпа затихла и разступилась, давая дорогу представителю власти. Послѣ краткаго разспроса рѣшено было идти къ корчмѣ Іонеля и тамъ писать протоколь о происшествіи... Любопытствующіе стали понемногу расходиться. «Идемъ — драки не будетъ: жаль Гица опоздалъ». По дорогѣ къ корчмѣ удалось Николаю Ивановичу «кое-что» незамѣтно вложить въ руку сержанта. Во время писанія протокола на столикѣ передъ сержантомъ наряду съ маленькою чернильницей стояли двѣ большихъ бутылки съ виномъ и почти каждое написанное въ протоколѣ слово сопровождалось стаканомъ вина... «Ну, судъ разберетъ тамъ, кто на кого изъ васъ наѣхалъ и кто виноватъ...» рѣшила власть и отпустила Николая Ивановича съ миромъ. Онъ быстро вскочилъ въ автомобиль, отчаянно и радостно загудѣлъ и первый разъ въ жизни развилъ предѣльную скорость... Николай Ивановичъ сталъ уже и забывать о происшествіи, когда полученная изъ суда (трибунала) повѣстка напомнила ему о немъ. Въ назначенный день отправился Николай Ивановичъ въ судъ, возложивъ всѣ надежды на Николая - Угодника. Дѣло его было назначено однимъ изъ первыхъ — ждать пришло недолго. Предсѣдатель суда предложилъ Лазневу разсказать подробно, какъ было дѣло. Онъ, не спѣша, основательно и толково рассказалъ о происшествіи, напирая на то обстоятельство, что велосипедистъ стукнулся о заднее крыло автомобиля. Судьи, внимательно его выслушавъ, о чёмъ то пошептались и посмотрѣли на прокурора, который чуть замѣтно кивнулъ имъ головою съ безукоризненнымъ по серединѣ проборомъ.

— Ну, а гдѣ же ваши свидѣтели? — обратился къ нему предсѣдатель.

Николай Ивановичъ замялся.

— Отчего же вы не пригласили пассажировъ, которыхъ везли тогда?

Когда Николай Ивановичъ, конфузясь, объяснилъ суду, что пассажиры скрылись, то и предсѣдатель и члены суда и самъ прокуроръ сдержанно засмѣялись...

— Вы — эмигрантъ?

— Да, русскій эмигрантъ.

Предсѣдатель пошептался о чёмъ то, наклоняясь и направо и налево и, взглянувъ выразительно на прокурора, откинулся на спинку высокаго кресла и сказалъ:

— Мы отложимъ разборъ дѣла, но только на слѣдующій разъ вы приходите со свидѣтелями... Поняли?

— Понялъ! — радостно произнесъ Николай Ивановичъ и по старой военной привычкѣ добавилъ — Ваше Превосходительство!

Вышелъ Николай Ивановичъ изъ суда и задумался:

легко сказать — «приходите со свидѣтелями», а гдѣ ихъ у черта возьмешь? И, погруженный въ невеселыя думы, онъ печально зашагалъ домой.

— Ну что? — какъ твоё дѣло въ судѣ? Чѣмъ кончилось? — дружескій шлепокъ по плечу и голосъ знакомаго по стоянкѣ на биржѣ шоффера изъ мѣстныхъ жителей вывелъ Николая Ивановича изъ задумчивости. Онъ рассказалъ пріятелю о затруднительномъ своемъ положеніи...

— Пустяки! Я пойду твоимъ свидѣтелемъ!

Николай Ивановичъ пріостановился даже и удивленно взглянуль на того. Шофферъ же махнулъ рукою:

— Не бойся — не впервые!

— А вотъ надо еще второго свидѣтеля,—онъ на минуту задумался — вторымъ свидѣтелемъ можно пригласить цыгана-сержанта: онъ всегда ходитъ въ свидѣтели... дать ему немножко денегъ и угостить... — и рассказалъ, гдѣ, на какомъ перекресткѣ стоять тотъ сержантъ-цыганъ...

— Вѣдь мы должны другъ другу помогать. Не такъ ли? Сегодня несчастіе съ тобою, а завтра — со мною...

Дня черезъ два подѣхалъ Николай Ивановичъ къ тому самому мѣсту, гдѣ долженъ былъ бы стоять цыганъ-сержантъ. Глядь — туда, глядь — сюда — нѣтъ его. Глядѣть, важно шагаетъ по улицѣ тотъ самый бравый, видный сержантъ, который находился въ залѣ суда во время разбора дѣла. Тотъ узналъ, очевидно, Николая Ивановича и ласково ему улыбнулся. Пріостановился, поздоровался: Что, какъ дѣла, кого ищешь? Николай Ивановичъ рассказалъ въ чёмъ дѣло.

— Я могу пойти вмѣсто него! Машина здѣсь?

— Здѣсь!

— Вези къ тому мѣсту, гдѣ было столкновеніе.

Сѣли. Поѣхали. На мѣстѣ происшествія сержантъ выѣзжъ изъ автомобиля, измѣрилъ разстояніе отъ автомобиля до одного угла улицы, потомъ до другого и записалъ цифры эти себѣ въ книжечку. На обратномъ пути остановились, правда, не надолго возлѣ корчмы и распили тамъ бутылочку винца: браваго сержанта мучила жажда...

Ко вторичному разбору дѣла Николай Ивановичъ явился уже со свидѣтелями: и шофферъ пріятель и бравый сержантъ были возлѣ него.

И опять, но уже значительно кратче прошлаго раза рассказалъ Николай Ивановичъ какъ произошло столкновеніе и указалъ на свидѣтелей со своей стороны. Предѣдатель ласково, ободряюще кивнуль ему головою, словно говоря: ну, вотъ и прекрасно...

Первымъ сталъ давать показаніе пріятель Николая Ивановича — шофферъ. Онъ безъ запинки рассказалъ, что проходилъ по улицѣ и видѣлъ, какъ тихо, тихоѣхъ автомобиль и какъ, подѣзжая къ перекрестку, шофферъ сталъ все время подавать гудки и какъ вдругъ онъ увидѣлъ собственными глазами наскачившаго на автомобиль какого-то велосипедиста, который ударился о заднее крыло машины...

Когда дошла очередь давать показаніе судейскому сержанту, то предѣдатель, немного удивившись, спросилъ его:

— А, ты-то, какъ туда могъ попасть? — и чуть замѣтная улыбка заиграла у него на губахъ.

Тотъ же, ни чуть не смущившись, заявилъ, что былъ второй день Пасхи, въ судѣ разбора дѣла не было, а потому онъ будучи свободенъ отъ службы, надѣлъ штатское платье, что циркуляромъ министерства отъ такого то года за номеромъ такимъ то разрѣшается, пошелъ въ гости къ куму своему, и вотъ по дорогѣ къ куму — видѣть собственными глазами, какъ, подавая все время гудки, тихо, очень тихоѣхъ автомобиль и вдругъ изъ за угла налетаетъ и ударяется о заднее крыло автомобиля какою то велосипедистъ... Онъ, сержантъ, быть все время въ толпѣ, видѣли его тамъ такіе то и такіе то... Записалъ онъ на всякий случай номеръ автомобиля, а когда пошли въ корчму — писать протоколь (судьи переглянулись), то онъ, сержантъ, измѣрилъ разстоянія отъ автомобиля до одного и другого угловъ улицы. И вынувъ записную книжку, сержантъ сообщилъ найденные имъ разстоянія.

Николай Ивановичъ былъ оправданъ и въ искѣ велосипедисту отказано.

А черезъ часъ въ корчмѣ у того же Іоннеля постыдили могли видѣть трехъ веселыхъ субъектовъ, распивавшихъ въ уголку уже не первую бутылочку винца! То были Николай Ивановичъ и его «свидѣтели».

E. E—ВЪ.

La crise

(шофферская элегія)

Лишь только дождичекъ пойдетъ
Бывало всякъ такси береть: —
Ну, не дадуть зайти къ «бистро»
Чтобъ отогрѣть свое нутро!...

А нынѣ?... Съ грустью вижу — нынѣ —
Всѣ ходятъ — въ кожѣ и въ резинѣ
И на такси имъ наплевать...
А намъ что дѣлать?... Что сказать?
Скажу: съ судьбою не борись,
Ca-c'est la crise.

Бывало — солнышко блеснетъ
И снова всякъ — такси — зоветь: —
Ну, не дадуть зайти въ «бистро»
Чтобъ освѣжить свое нутро!...

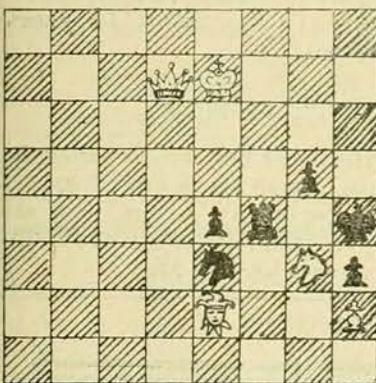
А нынѣ?... Не смотря на жаръ
Толпою лѣзутъ въ автокаръ,
Въ автобусъ или же въ трамвай.
А ты, — хоть вовсе, — пропадай!...
Мой другъ, судьбѣ ты — покорись:
Ca-c'est la crise.

Pap. 9552.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей В. Г. Кана

Задача № 2 (Эрадъ — Парижъ)

Бѣлые: Кре 7; Фд8; Се2; Кг3; пх2=5**Черные:** Крх4; Лф4; Ке3; пп : е4, г5, х3=6.

Мать въ три хода.

Рѣшеніе задачи № 1 (Хистокъ)
(см. № 3 журнала).

1. Кг5 — ф7!!; а) Сг8 : ф7; 2. х6 — х7 (послѣ чего бѣлые проводятъ коня съ матомъ); в) Кргб : ф7; 2. Фх4 — х5+, г7 — гб (или Крф7 — ф8, Фх5 — е8 матъ); 3. Фх5 — ф3 матъ; с) г7 : х6; 2. Фх4 : х6+, Кргб : ф7; 3. Сх3 — еб матъ; д) Кргб — х7; 2. Фх4 — ф6!!; г7 : ф6; 3. Сх3 — ф5 матъ.

Дебютъ Стунтона

Бѣлые — Элисказестъ (Австрія).**Черные:** Л. Стейнеръ (Венгрия).

1. с2 — с4, Кр8 — ф6;
2. Кб1 — с3; е7 — е5;
Къ неяснымъ и труднымъ для черныхъ положеніямъ ведеть монное продолженіе: 2.... е7 — е6; 3. е2 — е4, д7 — д5; 4. с4 : д5 (или сразу е4 — е5), е6 — д5; 5. е4 — е5, д5 — д4; 6. е5 : ф6, д4 : с3; 7. ф6 : г7, с3 : д2+; 8. Сc1 : д2, Сf8 : г7; 9. Фd1 — с2 послѣд. о—о—о—о.

3. Кр1 — ф3, Кб8 — с6;

4. е2 — е3,

Очень острыя игра можетъ получиться при д2 — д4, напр.: 4. д2 — д4, е5 — е4!; 5. Кф3 — г5 (или Кф3 — д2, Сf8 — б4!), х7 — х6; 6. Кг5 : е4, Кф6 : е4; 7. Ке3 : е4, Фd8 — х4!; 8. Фd1 — х3, д7 — д5!; 9. с4 : д5, Кб6 — б4; 10. Фd3 — б1, Сc8 — ф5; 11. Ке4 — д6+, с7 : д6!; 12. Фd1 : ф5, г7 — гб; 13. Фф5 — б1, Лa8 — с8 и черные выигрываютъ.

Рекомендованное изв. австрійскимъ теоретикомъ Беккеромъ усиленіе этого варіанта за бѣлыхъ, а именно 6. д4 — д5 — также неудовлетворительно, напр.: 6. д4 — д5, х6 : ф5; 7. д5 : с6, Сf8 — с5! и бѣлые не могутъ играть 8. Сc1 : г5 изъ-за Сc5 : ф2+!; 9. Крел : ф2, Кф6 — г4+ и т. д.

4..... Сf8 — 64;

5. Кс3 — д5, е5 — е4!;

6. Кд5 : 64, Кс6 : 64;

7. Кф3 — д4, о—о;

8. Сф1 — е2?.

Слѣдовало немедленно ликвидировать пѣшку е4 поср. д2 — д3

8..... д7 — д5;

9. а2 — а3, Кб4 — д3+!;

Далеко расчитанный маневръ.

10. Се2 : д3, е4 : д3;

11. с4 — с5, Кф6 — е4;

12. б2 — б4, Фd8 — г5!

Еще въ дебютной стадіи черные начинаютъ стремительную атаку.

13. г2 — г3,

Еще хуже для бѣлыхъ: 13. о—о, Сс8 — г4; 14. ф2 — ф3, Сг4 — х3 и выигр.

13..... Сс8 — х3;

14. ф2 — ф3, ф7 — ф5!!;

Правильная жертва фигуры, которую бѣлые не могутъ принять, напр.: 15. ф3 : е4, ф5 : е4; 16. Фd1 — б3, Фг5 — ф6!; 17. Фб3 : д5+, Крг8 — х8; 18. Фд5 : е4, Фф6 — ф1+ и матъ слѣд. ходомъ.

15. Фd1 — б3, ф5 — ф4!!;

16. е3 : ф4;

Или г3 : ф4, Фг5 — х4+, или же ф3 : е4, ф4 : г3! и т. д.

16..... Лa8 — е8!!

Въ этой жертвѣ ферзя ключъ комбинаціи черныхъ

17. ф4 : г5;

у бѣлыхъ нѣть выбора. Если Крел — д1, то Ке4 — ф2 матъ, или ф3 : е4, Лe8 : е4, Крел — ф2, Л : ф4+! и т. д.

17..... Ке4 : с5+;

18. Крел — д1, Кс5 : б3;

19. Кд4 : б3, Сх3 — г2;

угрожая матомъ (Сг2 : ф3+);

20. Кб3 — д4, Сг2 : х1;

21. ф3 — ф4;

или 21. Сс1 — б2, Сх1 : ф3+; 22.

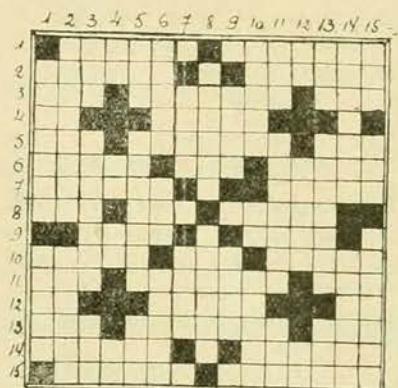
Кд4 : ф3, Лф8 : ф3 и выигр.

21..... Лe8 — е4;

22. Сс1 — б2, Лф8 — е8..

Бѣлые сдались.

КРЕСТОСЛОВИЦА

Горизонтально: 1. опора; — стража. 2. разбойникъ; — буря. 3 какъ; — есть въ каждой газетѣ; — средняго рода. 4. рѣка; — есть у растений и у тринацатаго горизонтально. 5. мужское имя; — изв. русскій писатель; — изв. шахматистъ. 6. деспотъ; — бывшій русскій городъ; — реплика. 7. упрекнулъ; — устье рѣки. 8. животное; — напитокъ; — радости. 9. англ. романистъ; — баснописецъ. 10. удобрени; — сырь; — «кладбище мысли». 11. канава; — всегда пригодится въ дорогѣ; — подарокъ. 12. членъ; — грядметъ преклоненія; — египетское божество. 13. что царить надъ современнымъ міромъ; — уставъ; — библейское имя. 14. угодникъ; — конюшенная принадлежность. 15. вкусовое ощущеніе; — магометанскій праздникъ.

Вертикально: 1. учрежденіе; — не чистъ. 2. эпитетъ, не примѣнимый къ такси, если даже оно имѣть десять лошадиныхъ силъ; — изв. англ. романистъ. 3. числительное; — кievскій великий князъ; — глазъ. 4. бываетъ и воображаемая; — мѣра поверхности; — мѣстоимѣніе; — геройница одной изъ пьесъ Л. Андреева. 5. не идеть въ парѣ съ осломъ; — мостъ и дворецъ; — ярко-красное. 6. правосл. мужское имя; — роль краски; — ширма. 7. одна изъ стихій; — персонажъ изъ римской исторіи. 8. судно; — мужъ Татьяны Дмитревны Лариной. 9. трава; — извѣстенъ, благодаря журавлямъ. 10. неясно, туманно; — мѣстоимѣніе; — въ кавычкахъ — пѣхота. 11. озеро въ С.А.СШ.; — жительница одной изъ франц. провинцій; — обломки. 12. богъ солнца; — имя многихъ рус-

скихъ святителей; — въ танцъ. 13. рабство; — греческ. философъ; — медикаментъ. 14. назв. разсказа А. П. Чехова; — рѣка во Франціи. 15. простонарод частица; — числительное; — вереница.

Рѣшеніе крестословицы № 3

Горизонтально: 1. океан; — гроб. 2. талберг; — до. 3. ср; — оба; — мал. 4. ел; — ойра. 5. лидо; — арка. 6. керенскій. 7. миллион. 8. бай; — давка. 9. удивит; — из. 10. лотос. 11. ворт; — она.

Вертикально: 1. отсел; — об. 2. карлик; — аул. 3. ел; — дѣмидов. 4. або; — ори; — ито. 5. небо; — ел; — вор. 6. рай; — юнист. 7. гг; — раскат. 8. марков; — до. 9. ода; — кивки. 10. болтай; — азра.

Рѣшенія задачъ и головоломокъ

№ 1 — Стороны нового пруда перпендикулярны къ диагоналямъ старого.

№ 2 — 62 километра.

№ 3 — По кругу.

№ 4 — 225 копій.

МАЛЕНЬКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

(Тарифъ — 2 фр. за строку)

Елена Александр. ТАТАРЕНКО прин. отъ 4 до 8 ежедн. кромъ воскрес. и четверга, (во дворѣ, 4-й этажъ направо).

46, rue des Entrepreneurs (15). Мѣтро Beaugrenelle.

АВТО-АКАДЕМІЯ. Уроки автомобил. щады. Полный курсъ отъ 60 фр. Обращ. ежедн. отъ 8 утра до 8 веч. 23, rue George Sande (16), Télephone: Aut. 91-93.

NEUMEISTER

12, Rue Perrée, Paris (3°)

Téléphone: Archives 25-47

Колоссальный выборъ готоваго мужскаго платья, не взятаго у лучшихъ парижскихъ портныхъ.

Цѣны ниже себѣстоимости.

Костюмы на заказъ изъ лучшаго англ. материала

Магазинъ открытъ и въ Воскресенье до 1 час. дня

РЕПОРУДІЯ ВІРСІОНІ

О НАВЧАННІ

ІДІОМІ ГЛАГОЛІВІ І ПАРНАСІ

ЛІТЕРАТУРНА РІЧНОВІ

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, Paris-16°

Tél JASMIN 01-50

Metro PASSY

Spécialités Françaises ВЕНГЕРСКІЙ РЕСТОРАНЪ

Viennoises, Hongroises ОТЛИЧНАЯ КУХНЯ

Prix fixe déjeuner 8 fr. Завтраки и обѣды 8 фр.
съ хлѣбомъ и виномъ
et à la carte или пивомъ.

AUBERGE HONGROISE

MAGYAR CSARDA

76, rue Mazarine, Paris (6°)

Metro Odéon

ВКУСНО — СЫТНО — УЮТНО И ДЕШЕВО !

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
A. VOLLOVATZ
7, rue Agar, Paris (16).
3-й этажъ

Для Шофферовъ 20% скидки

Журналъ Русскаго Ліонскаго Литературнаго Кружка

Цѣна во Франціи 3 франка

По всѣмъ дѣламъ обращаться къ секретарю редакціи

Mlle M. Erdély, 4, rue Julien à Lyon

В З Л Е Т Ы

ЖУРНАЛЪ «ЗА РУЛЕМЪ»

продається въ книжныхъ магазинахъ:

Парижъ :

«Возрожденія» — 2, рю де Сезъ (9);
«Маякъ» — 5, рю Ложье (17);
«Москва» — 9, рю депеютрнъ (5);
Повоцкаго — 9, рю Банопартъ
Сіяльской — 2, рю Пьер ле Гранъ
«Тріангла» — рю Санъ-Станиславъ
1, рю Команданъ Гюильбо.

Булонь — Біянкуръ

«Офеня» — рю Насиональ.

Медонъ

«Павлинъ» — Грандъ рю.

Въ кіоскахъ

2, авеню Эміль Золя (понтъ Мирабо)
авеню Мозаръ — уг. рю де ля Сурсъ.

Леваллуа — Перрэ — Нейи

«Кама» — 27, рю де Вілье.

Institut Cosmétique «MACO»

278, Bd Raspail Tél.: Danton 73-99

- Курсы: 1. По уходу за красотой (фр.-ам. методъ).
2. Лечение дефектовъ кожи, новѣйш. способ. и аппар.
3. Produits de Beauté (пригот. кремовъ, пудръ, одекол. и т. д.). 4. Шведскій массажъ (подъ руководствомъ врача-специал.). 5. Гимнастика.

Окончившие получаютъ фр. дипломъ.

— Косметический кабинетъ; приемъ по записи.

Продажа косм. продуктовъ.

ШКОЛА МОДНЫХЪ ТАНЦЕВЪ

A. Я. СМОЛЕНСКОЙ

Семейные танцевальные вечера

Балетная студія и специальный классъ для дѣтей

Дѣтскій клубъ

75, Bd Montparnasse

Лѣтній перерывъ до 1-го октября

КОНДИТЕРСКАЯ «JULIEN»

25, rue Bosquet, Paris (7)

Téléph.: Seg. 68-27

Приемъ заказовъ на всевозможныя кондитерскія издѣлія.

Большой выборъ.

Доставка на домъ.

Библиотека

А. И. КУПРИНА

ВСЪ НОВИНКИ

БОЛЬШОЙ ДѢТСКІЙ ОТДѢЛЬ

Открыта ежедн. отъ 3-8 ч. веч., кроме воскр. и празд.

7, rue Edmond Roger (Place Violet)

Paris (15°)

Métro: Commerce, Beaugrenelle. Autob. Z et Y

УПАКОВКА И ПЕРЕВОЗКА МЕБЕЛИ

Доставка различныхъ товаровъ и грузовъ

въ Парижѣ и въ провинціи

Г. ШИРАЙ

Цѣны умѣренныя. Открыто безъ перерыва.

43, rue de Landy. Clichy.

Tél.: Perrière 21-71

Книжн. Дѣлс. «РОДНИКЪ» въ Парижѣ

Editions « LA SOURCE », 12, rue Marcelin

-Berthelot. Paris - Montrouge (Seine)

Téléphone : Alésia 20-49

Приемъ поручений по изданию книгъ.

Подборъ книгъ для специальн. работъ и библиотекъ.

Дѣтскій отдѣль подъ руководствомъ опытн. педагога

Антикваріатъ и розыскъ рѣдкихъ книгъ.

ВНИМАНИЮ ТАКСИСТОВЪ И СОБСТВЕННИКОВЪ:

1. ДЕПАНАЖЪ и срочный (крупный и мелкий) ремонтъ. Почкина шинъ.
2. СТРАХОВАНИЕ автомобилей на весьма льготныхъ условіяхъ (съ разсрочкой платежа), личная страховка, помошь въ случаѣ акциданта.
3. БЕНЗИНЪ лучшаго качества и дешевле другихъ.
4. МАСЛО всѣхъ марокъ съ большой скидкой.
5. ШИНЫ новая и оказъонь — всѣхъ марокъ.
6. ПРОДАЖА и ОБМѢНЪ АВТОМОБИЛЕЙ.
7. УРОКИ автомобильной юзди для Вашей семьи и друзей на автом. 1933 г. (Школа пропустила свыше 26.000 чел.).

ВСЕ ЭТО ВЫ НАЙДЕТЕ ВЪ

« Academie d'Auto des Champs-Élysées »

- 1) Paris, — 74, Av. Mozart (Métro Jasmin).
- 2) Boulogne — 135, rue Gallieni.
- 3) Levallois Perret — 40, rue Gravel.

- 4) Vitry — 51, Av. Rouget de Lisle.
- 5) Choisy de Roi — 20-bis, Av. d'Alfortville.
- 6) Levallois Perret — 2, rue de Villiers.

ГЛАВНОЕ БЮРО И СІЕГЕ: 78, AV. DES CHAMPS-ELYSEES Телефонъ Элизэ (Elysées) 33-22.

Директоръ Инженеръ Б. БАЛЯСНЫЙ.

АВТОМОБИЛЬНОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

А. Г. САБО

4, rue St Charles

Téléphone : Invalides 36-31

ДИНАМО, МАГНЕТО, ДЕЛЬКО И АККУМУЛЯТОРЫ,

ALLUMAGE PAR MAGNETO ET BATTERIE, L'EQUIPEMENT ET ENTRETIEN.

ДОБРОСОВѢСТНАЯ И БЫСТРАЯ РАБОТА И НИЗКИЯ ЦѢНЫ.

РУССКИЙ
ТРАНСПОРТЪ

БАП

Перевозка, упаковка мебели и строит. матер.
Спец. быстроход. автомобили для провинций.
Натирка половъ, уборка и чистка квартиръ
пылесосомъ. Электрич. и малярная работы.

Цѣны: умѣренныя. Исполненіе аккуратное.

28, Bd de Grenelle, Paris (15)

Tél.: Ségur 12-60

Д-РЪ М. И. ГАЙДЕБУРОВА

Глазные болѣзни

61, rue Fauguière (3-й эт.) Métro: Pasteur

Пріемъ понед., ср., пятн. съ 5-7 ч. в.
втор., четв., суб. съ 2-4 и по соглаш.

Соц. страх., accid. du travail

Tél.: Ségur 32-30

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА
б. Придворн. Вет. врача

Предохр. и лечебн. вакцины и
сыворотки. Аутовакцины. Эле-
ктро-опто-терапія. Соб. методы
лечения чумы и гриппа собакъ
и кошекъ.

Ванны и стрижка. Пансионъ.

Консультация — 20 фр. Неимущимъ — бесплатно.

Пріемъ отъ 2 — 6 час. кромѣ воскресеній

45, Avenue Emile Zola, Paris (15°)

Téléphone: Vaugirard 18-99

CLINIQUE DES VIGNES

52, rue des Vignes, Paris (16)

Tél.: Aut. 29-66 — Métro: Muette

Пріемъ по всѣмъ специальностямъ 2 — 7 ч.

Рентгеновскій кабинетъ.

Лѣченіе электричествомъ.

Зуболѣчебный кабинетъ 9 — 12; 2 — 7.

Быстрое и аккуратное выполненіе зуботех-
ническихъ работъ.

З. ПИНЧЕВСКІЙ

Громадный выборъ мужского платья
готоваго и подерг. лучшихъ париж. портн.

Цѣны вѣнѣ конкурренціи

Собственная мастерская для передѣлокъ

3, rue Perrée, Paris (3)

Métro: Temple et République

Tél.: Arch. 77-97

KUSMI-THÉ

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

по своему мягкому, пріятно-
му вкусу, натуральному аро-
мату и крѣпкому настою.
Продается всюду.

KUSMI-THÉ

Т-во П. М. КУЗЬМИЧЕВЪ съ С-ми

Контора: Магазинъ:

75, av. Niel. 11bis, av. Victor Hugo

Tél.: Carnot 91-46

Приложение къ № 4-5 журнала «За Рулемъ»

ГЛАВНЫЕ РАЙОНЫ ГОЛОДНЫХЪ БѢДСТВІЙ

ВЪ С.С.С.Р. ВЪ 1933 г.

(См. на оборотѣ карту Европейской части СССР)

Территорія СССР (Европейской и Азіатской части) 21.200.000 кв. килом.

Населеніе СССР на 1-е іюня 1931 г. равнялось 162.100.000 человѣкъ.

Объясненіе обозначеній на картѣ.

A. Районы потребляющей полосы :

	Процентъ колективизации крестьянскихъ хозяйствъ къ веснѣ 1931 г.
1 Кольский полуостровъ	—
2 Сѣверный край	21,9
3 Карелия	31,5
4 Область Коми	—
5 Ленинградская (Петербургская) область	29,3
6 Ивановская промышленная »	27,2
7 Московская	29,9
8 Нижегородский край	25,4
9 Бѣлоруссія	24,1

B. Районы производящей полосы :

10 Западная область	35,2
11 Центрально-Черноземная	49,6
12 Украина	61,0 (степная часть 80,9)
13 Средне-Волжский край	61,4 (правобережная часть) 81,8 (лѣвобережная часть)
14 Татарія	32,8
15 Башкирія	44,0
16 Уральская область	—
17 Нижне-Волжский край	78,8
18 Сѣверо-Кавказскій	81,2
19, 20 и 21 Закавказье (Грузія, Азербайджанъ, Арменія)	отъ 21,2 до 38,0

Районы наиболѣе голодающіе (чѣмъ гуще штриховка, тѣмъ сильнѣе размѣры бѣдствія).

Процентъ колективизаціи къ 1931 г.

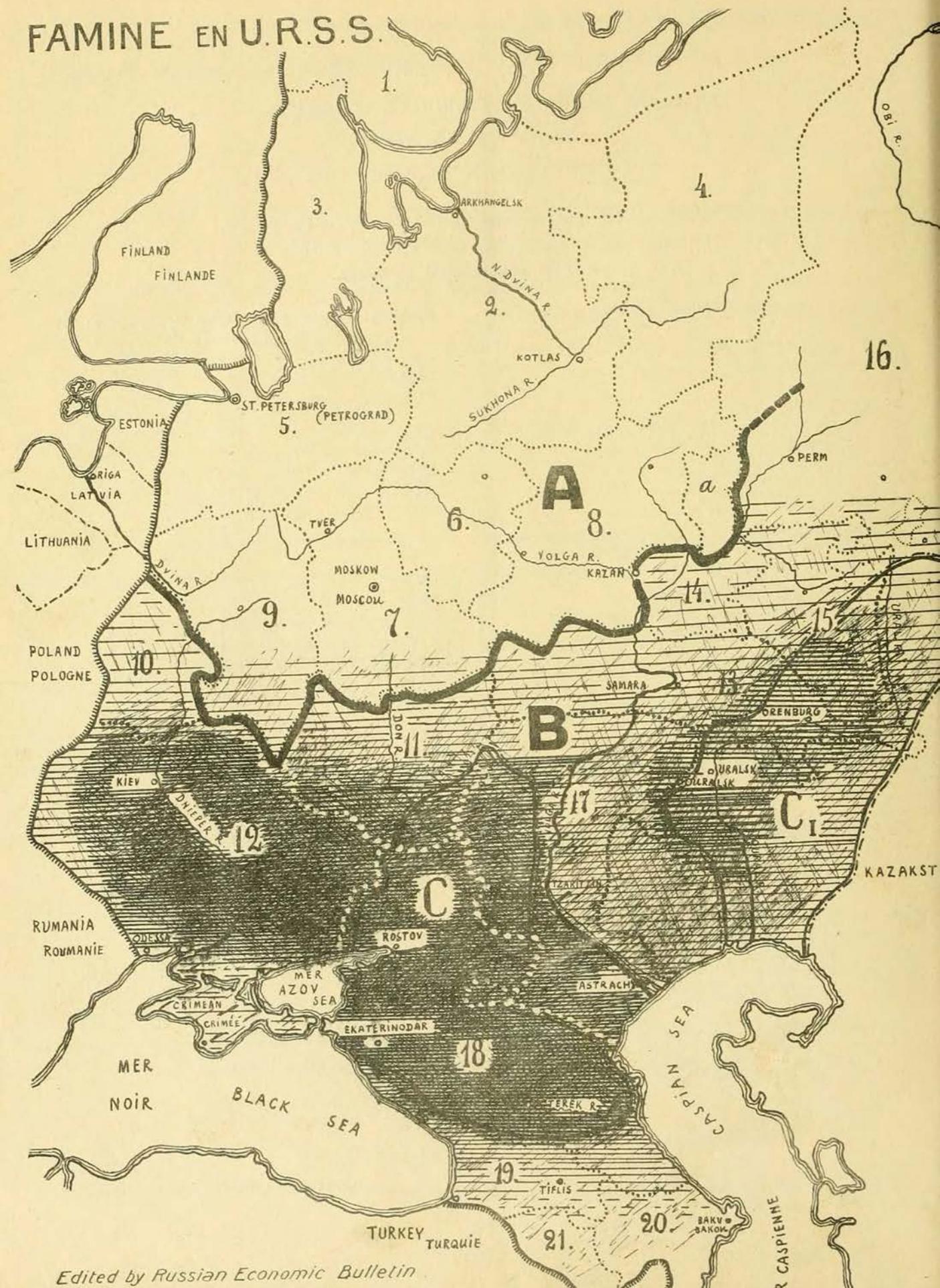
Населеніе въ 1931 г.
въ миллион. душъ

Украина — 12	61,0 (степная часть 80,9)	31,6
Сѣверный Кавказъ — 18	81,2	9,3
Нижне-Волжский край — 17	78,8	5,8
Средне-Волжский край — 13	отъ 61,4 до 81,8	7,5
Центрально-Черном. область — 11	49,6	11,7

Подъ буквой С обозначена бывшая территорія Донскихъ, Кубанскихъ и Терскихъ казаковъ.

Подъ буквою С, обозначена территорія Уральскихъ и Оренбургскихъ казаковъ.

FAMINE EN U.R.S.S.

КАЗБЕКЪ

12ter, AV. DE CLICHY

Tél. : MARC. 46-85

ЕЖЕДНЕВНО СЪ 11-ТИ ЧАС. ВЕЧЕРА

Александръ Вертинскій

ЗИНАИДА РОСТОВА, КИРА КАЗАРИНОВА, М-ль МАКЬЕВА и друг.

ОРКЕСТРЪ РАФАЭЛЯ

Шампанское — 100 фр.

Консомація — 30 фр.

Электрич. Оборудование Авто

125, rue de Javel

Tél : Vaugirard 47-35

АТЕЛЬЕ ЗАНОВО ОБОРУДОВАНО

Принимаются всѣ работы по починкѣ и оборудованію авто. — Починка демареровъ, магнето, делько, динамо.

ПЕРЕМЪНА, ЗАРЯЖАНІЕ БАТАРЕЙ

Цѣны умѣренныя

ОТКРЫТО ВОСКР. — ПРАЗДНИКИ

„Мірокъ“

ВЪ ЛАТИНСКОМЪ КВАРТАЛѢ

ВИНО - ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

51, Rue Monsieur le Prince (6)

Всѣ русскіе и заграничные продукты
и разныя домашнія закуски

ШЕХЕРАЗАДА

3, RUE DE LIÈGE, TRINITÉ 41-68

Cabaret artistique le plus en vogue...

ОТКРЫТО СЪ 11-ТИ ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА ДО УТРА

ШОФФЕРЫ — ПОМНИТЕ ЭТОТЪ АДРЕСЪ

REX

БАРЪ РЕСТОРАНЪ

41, rue Fondary

Métro Commerce. Autobus CD/26, Y, AH.

ЕДИНСТВЕННЫЙ

ВЪ ЦЕНТРЪ 15-го АПРОНДИСМАНА

СЪ ПРЕКРАСНЫМЪ ЛѢТНИМЪ И ЗИМНИМЪ САДОМЪ

Уютные уголки

СТОЙКА. ЗАЛЬ. ЗИМНИЙ САДЪ

PRIX FIXE — 6 fr. 50

PLAT DU JOUR — 3 fr. 50

Завтраки - Обѣды - Ужины

и à la carte

БИЛЛАРДЪ — ШАХМАТЫ — КАРТЫ — МУЗЫКА

ВКУСНО

СЫТНО

ДЕШЕВО

ВНИМАНИЮ гг. ШОФФЕРОВЪ :

Стоянка — въ 112 минутахъ !

Расходы разсчитаны на всякий счетчикъ!!

Побывайте разъ, будете заѣзжать постоянно!!!